

СОСТОЯНІЕ РУССКАГО РАСКОЛА ПРИ ПЕТРѢ I.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЯ ОБЩЕЖИТІЯ.

Во всей разнообразной массѣ раскольниковъ и гражданскихъ отщепенцевъ, тѣми или другими сторонами примыкавшихъ къ первымъ, на первомъ планѣ стоятъ раскольники общежительные, оцентрализовавшіеся въ плотно замкнутыя отъ всякихъ постороннихъ вліяній общины, которыя носили различныя наименованія—скитовъ, пустыней и слободъ. Эта централизація раскола имѣла огромнѣйшее вліяніе на всю его жизнь: раскольническіе скиты и общины долго въ исторіи раскола играютъ главную роль, пока ихъ не смѣнили знаменитыя московскія раскольническія кладбища. Вмѣстѣ съ этимъ раскольники общежительные слишкомъ многимъ отличались во внѣшней своей жизни отъ раскольниковъ предшествующаго періода—временъ Аввакума и друг. Постараемся нѣсколько опредѣлить ихъ внѣшнее положеніе, происходившее отсюда ихъ значеніе для раскола и нѣкоторыя ихъ особенности.

Образованіе этихъ раскольническихъ общежитій происходило подъ вліяніемъ строгихъ гражданскихъ мѣръ противъ раскола и восходитъ къ самымъ первымъ его временамъ. Ссылки и казни естественно разсѣяли всюду раскольниковъ; нетерпимые въ городахъ и селахъ они направились къ захолустьямъ Россіи, устремились въ лѣса, въ даль отъ человѣческихъ жилищъ, побѣжали къ рубежамъ и за рубежи, въ Сибирь и т. п. Нескоро конечно могло успокоиться это движеніе; то по соб-

ственному своему сильно возбужденному внутреннему желанію распространять свое ученіе, то вслѣдствіе поисковъ открывавшихъ ихъ сыщиковъ—бѣглецы—раскольники въ первыя времена своего пустыннаго житія часто должны были перемѣнять мѣста своего жительства. Огромныя ненаселенныя пространства Россіи давали имъ полный просторъ для этого. Но какъ вездѣ, такъ и здѣсь изъ этой движущейся массы раскольниковъ выдвинулись сильныя личности, привлекавшія къ себѣ другихъ своимъ вліяніемъ; — около нихъ начали группироваться другіе раскольники; явились небольшія раскольничьи общины, подъ завѣдываніемъ учителей. На этомъ у нѣкоторыхъ раскольниковъ и остановилось общежитіе, но у другихъ пошло оно дальше,—являлись огромныя общежитія изъ нѣсколькихъ тысячъ людей, составлявшіяся изъ нѣсколькихъ мелкихъ скитовъ.

Изъ внѣшнихъ обстоятельствъ, при которыхъ устроились раскольничьи скиты, не трудно уже угадать направленіе, которое они примутъ. Это не были „народныя общины“ и „крестьянскія мірскія согласія“, облеченныя въ религіозно-демократическую форму, какъ думаетъ г. Шаповъ (1). Фанатическія рѣчи расколуучителей о поврежденіи вѣры, о послѣднемъ времени, гражданскія преслѣдованія за расколъ страшно возбудили въ раскольникахъ религіозныя стремленія, и безъ того уже сильныя въ лучшей части народа, и вмѣстѣ съ внѣшнимъ тяжелымъ положеніемъ народа до—и при Петрѣ I дали имъ довольно мрачное настроеніе. Запуганные раскольники бѣжали въ лѣса и пустыни не для того, чтобы „развивать на новыхъ мѣстахъ свои народныя

---

(1) Земство. и расколъ. Брош. стр. 74, 75 и д.

общины“, которыя стремились „къ самостоятельному общинному-областному самоустройству, экономическому и народному саморазвитію и къ общинному выборному устройству“, — а для спасенія души своей вдали отъ людей. Сильное религіозное возбужденіе, сообразно съ указаннымъ выше направлениемъ раскола, устремляло ихъ къ внѣшнимъ подвигамъ, къ аскетизму, а господствовавшій въ русскомъ народѣ взглядъ на монашество, которое онъ такъ уважалъ, и множество монаховъ, переходившихъ въ расколъ и являвшихся часто во главѣ раскольниковъ, дали всей ихъ жизни монастырскій характеръ, — явленіе самымъ естественнымъ образомъ выходящее изъ ихъ экстазическаго настроенія, а отчасти и самаго внѣшняго положенія среди постоянныхъ опасеній поисковъ и часто передвиженій съ одного мѣста въ другое. Поэтому-то господствующей формой жизни была жизнь монашеская, безбрачная. Вытекавшая естественно въ то время изъ внутренняго и внѣшняго состоянія раскольниковъ, эта форма жизни безбрачной съ теченіемъ времени возведена была нѣкоторыми раскольниками въ положительное ученіе и здѣсь — въ теоріи — утверждена была на различныхъ мѣстахъ св. Писанія. Но эта раскольническая теорія, понятно, до тѣхъ поръ имѣла для нихъ всю свою силу, пока не измѣнилось ихъ прежнее внутреннее и внѣшнее настроеніе. Но какъ скоро этотъ религіозный экстазъ проходилъ у нихъ и начиналась жизнь болѣе спокойная, необходимо должны были явиться и умножиться грѣхи и беззаконія, ихъ же, какъ сознавался Иванъ Филипповъ, и писати невозмогаю срама ради ('). Нѣкоторые

(') Ист. Выг. Пуст. стр. 372.

раскольники не хотѣли оставить этой теоріи, составленной однажды навсегда ихъ учителями, но въ то же время и ихъ внутреннее состояніе совершенно измѣнилось. Естественнымъ результатомъ этого явился развратъ въ ихъ скитахъ, а затѣмъ и уклоненія въ самой теоріи,—явились такъ называемые новожены, поженившіеся, старожены, половинки и множество другихъ. Все это уже позднѣйшія явленія, которыя къ намъ не относятся. Въ концѣ 17 и первой четверти 18 стол. между раскольниками въ этомъ отношеніи существовало главнымъ образомъ слѣдующее различіе, происходившее также отъ различія въ ихъ внутреннемъ состояніи: тамъ, гдѣ особенно былъ силенъ религіозный фанатизмъ, жизнь безбрачная является обязательною для всѣхъ. Таковы были почти всѣ (были, какъ увидимъ ниже, и здѣсь уклоненія) бѣглые раскольники, безпоповщинскіе. Даже въ томъ случаѣ, когда они жили въ лѣсахъ не общежитіями, а въ отдѣльныхъ кельяхъ, какъ скоро приходилъ къ нимъ человекъ женатый, его разводили съ женой на чистое житіе (1). Θεодосій первый изъ безпоповцевъ смягчилъ раскольническое правило о безбрачій и считалъ законнымъ бракъ заключенный въ церкви православной до обращенія въ расколъ брачующихся (2), но въ послѣдствіи времени и у Θεодосіевцевъ уничтожена была эта уступка. Не такъ было у поповцевъ. Здѣсь около раскольничьихъ скитовъ устроились

(1) См. Раск. дѣла стр. 559 о разводѣ въ Керж. лѣсахъ Кузьмы съ женою.

(2) Не въ томъ ли заключается причина этой уступки Θεодосія, что первоначально онъ основалъ свои скиты за польскимъ рубежомъ, гдѣ не было обстоятельствъ особенно возбуждавшихъ фанатизмъ этихъ раскольниковъ.

совершенно мірскія слободы. Такъ именно было у вѣтковцевъ. У нихъ естественно долженъ былъ ослабѣть болѣе или менѣе религіозный экстазъ среди спокойной жизни за польскимъ рубежемъ и поэтому-то, тогда какъ у нихъ нѣкоторые „иноческимъ одѣяніемъ покрывахуся“, „мірское житіе проходящимъ велія наста нужда въ тайнѣ брака, чесо ради отъ общаго совѣта послаша нѣкоего старца въ Калугу и оттуду привезоша Бориса бѣлаго попа“ (1). Таковъ общій характеръ раскольническихъ скитовъ.

Знаменитѣйшими изъ нихъ въ то время были: Выговская пустынь, Керженскіе и Вѣтковскіе скиты и Стародубскія слободы. А въ самомъ началѣ второй четверти 18-го стол. начали обращать на себя вниманіе и поселенія раскольниковъ на Киргизѣ, начавшіяся вѣроятно гораздо раньше, потому что въ 1727 г. они были такъ многолюдны, что въ эти мѣста безъ команды вѣзжать было опасно (2). Болѣе подробныя свѣдѣнія доселѣ извѣстны только о Выговскихъ скитахъ; о другихъ извѣстно слишкомъ немного.

Намъ нѣтъ нужды передавать полной исторіи Выговскаго общежитія, извѣстной уже изъ исторіи о немъ Ивана Филиппова. Мы обратимъ вниманіе только на особенно-замѣчательныя черты въ устройствѣ этихъ скитовъ и въ жизни выговскихъ раскольниковъ.

Образованіе выговскихъ скитовъ такое же, какъ и всѣхъ другихъ, съ тѣмъ только различіемъ, что оно находится въ тѣснѣйшей связи съ осадой Соловецкаго монастыря: „малая сія рѣчка—общежительство (выгов-

---

(1) Ист. о бѣг. священствѣ.

(2) Собр. пост. по части раск. 1 ук. 23 февр. 1727 г.

ское) истече отъ источника великаго, Соловецкія глаголю преподобныхъ отецъ... обители“ (1). Осада и взятіе Соловецкаго монастыря разсѣяли по всему сѣверному поморью иноковъ этой знаменитой обители. „Многіе отцы до запору Соловецкой обители, великаго и чуднаго житія, изшедше изъ обители оной скитахуся въ Каргопольскихъ и Олонецкихъ предѣлѣхъ“ (2). Все это были строгіе — по крайней мѣрѣ по наружности — аскеты, являвшіеся предъ народомъ съ славою своей обители и своей твердости въ вѣрѣ, съ жаркою рѣчью на устахъ, иноки жившіе „труднымъ и жестокимъ“, по выраженію раскольниковъ, житіемъ, удивлявшіе иногда народъ своими суровыми подвигами (3). Можно ли было такимъ лицамъ не имѣть успѣха въ народѣ? „Многа же, говорится объ Игнатіѣ (выходцѣ Соловецкомъ), сей отецъ священный просвѣти ученіемъ, научи благовѣрію, наказа добродѣтелемъ и на подвигъ спасительный возстави“... и множество подобныхъ отзывовъ встрѣчается о другихъ. Естественно, что они многихъ привлекали къ себѣ, которые и поселялись около нихъ и составляли „дружины“ расколоучителей и такимъ образомъ въ сѣверномъ поморѣ образовалось множество небольшихъ раскольниковыхъ скитовъ. Кромѣ Игнатія и Корнилія, который „аки ангелъ нѣкій въ вышестественныхъ подвизѣхъ просвѣщаше пустынный сія нѣдра и всѣмъ общежителемъ отецъ духовный... бяше“, „бяху и иніи отцы древле соловецкіи: отецъ Генадій... Іосифъ нарицаемый сухій Соловецкій же, Сергій на-

(1) Ист. Выг. Пуст. стр. 81.

(2) Тамъ же стр. 27.

(3) См. напр. разсказъ Филип. объ отцѣ Виталіѣ 117—120.

чальникъ Сергіева скита, Кирилль дивный постникъ... и инии отцы и пустынножители, съ малою дружиною живуще“ (1)...

Всѣ эти расколоучители жили разрозненно и ихъ скиты не имѣли никакого правильнаго устройства. Явились беспорядки. „Воровскихъ людей терніе въ лѣсахъ пустыни сея вкоренятся началось“ (2). „Бѣ тогда стадо Христово въ сихъ поморскихъ пустыняхъ, аки въ ноци бурнѣй и темнѣй...по пустымъ мѣстомъ страдальчески безчина и паствы скитающія... и яко зерно едино или второе... обаче мало и скудно и не наполняя уста ядущему“ (3). Въ это-то время, когда, какъ видно, „пустынное жительство“ начало становиться „мѣстомъ своевольнымъ злымъ людемъ“, явились между поморскими скитниками сильныя личности, успѣвшія сгруппировать ихъ въ одно общество. Это были: „Даніиль златое правило Христово кротости, Петръ устава церковнаго бодрое око, Андрей мудрости многоцѣнное сокровище и Симеонъ сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія уста (4)“,—четверица богосочетанная и четверемъ евангелистамъ равночисленни“ (5); проще сказать, это были знаменитые организаторы поморской безповцины, хорошо понявшіе выгоды отъ этого для раскола и при своей энергіи и умѣ успѣвшіе вполне достигнуть своей цѣли. Организаторскій характеръ этихъ личностей замѣтили и другіе расколоучители и своими мнимыми пророчествами еще болѣе утверждали ихъ въ

(1) Ист. Выг. пуст. стр. 85.

(2) Тамъ же стр. 86.

(3) Тамъ же стр. 87.

(4) Ист. Выг. пуст. стр. 87.

(5) Тамъ же стр. 89.

намѣреніи (1). Первоначально, около 1692 г., соединились „воедино трапезное и единоименное житіе“ Даниилъ Викуловъ и Андрей, — каждый съ небольшою своею братіей, и основали свое общежитіе на „Рязани“ Оно тотчасъ же начало умножаться, такъ что потребовалось строить для него „пространнѣйшее жилище“ (2). Потомъ по случаю пожара, истребившаго всѣ скитскія зданія, оно перешло на рѣку Выгъ и соединилось съ другимъ скитникомъ Захаріемъ, жившимъ съ своимъ отцемъ. Такъ основалось въ 1695 г. значительное выговское общежитіе. „И начаша къ нимъ людіе приходити съ разныхъ мѣстъ и градовъ. А оныя же отцы Даниилъ и Андрей принимающе ихъ съ любовію и учаще и наказующе... и начаша чины и уставы церковныя и монастырскіе хранить; молодыхъ дѣтей обоюго пола учашу грамотѣ. И прииде къ нимъ Соловецкій отецъ Пафнуцій... прииде поповъ сынъ Леонцій Парамоновъ... приидоша два мужа съ Москвы“ (3). Другіе расколоучители хорошо поняли выгоды общежитія и совѣтовали приходящимъ къ нимъ „съ Данииломъ и Андреемъ жить“, возбраняя другимъ расколоучителямъ собирать братства (4). „Таковы были Сергій, Корнилій Варлаамъ и друг. (5). Число членовъ Выговскаго общежитія постоянно возрастало: „и начаша къ нимъ людіе приходити и начаша пашни пахати по кряжамъ и по лѣсамъ; суки сѣщи“ (6). Каждый приходящій членъ естественно увеличивалъ силу братства. Основатели и начальники

(1) Отецъ же Корнилій пророчески глагола про Андрея: сей будетъ наставникъ... и про Даниила: сей собиратель будетъ братству (Ист. В. П. 106 стр.).

(2) Тамъ же стр. 99.

(3) Ист. Выг. Пуст. стр. 107. (4) Тамъ же 116 стр. (5) 116. 126.

(6) Тамъ же 108.

выговскаго общежитія каждому назначали свои занятія: одни были возаками, другіе занимались мелкими работами, третьи—швальнымъ мастерствомъ; у выговцевъ свои были портные, мѣдники и т. п. (¹). Были свои переплетчики, имѣвшіе особенную келью (²) и т. п. Были особенныя лица для раздачи обуви и одеждъ (³), были рубашечные казначеи для раздачи рубашекъ и принимати отъ братіи и въ мытѣ отдавати и новыя шити и давати (⁴). Назначены были особенныя лица курить на братство смолу и деготь (⁵) и т. п. И тогда какъ одни работали на повѣнецкихъ заводахъ, копали руды и обжигали известь и чрезъ это зарабатывали для всѣхъ остальныхъ членовъ обѣщанную имъ по указу свободу въ ихъ раскольническихъ вѣрованіяхъ, другіе въ тоже время мололи хлѣбъ въ скитскихъ мельницахъ (⁶), третьи отправлялись „на море Мурманское для рыбной ловли и на Капинъ носъ для промысла рыбнаго и звѣринаго, и ово на Ладожскомъ, ради же промысла рыбнаго, на Валаамовомъ островѣ промышленяли и на судахъ ѣздили подъ извозомъ въ Санкт-петербургъ, а ово живяху въ Сумы для отпусковъ на море судовъ (которые были свои у выговцевъ) (⁷). У выговцевъ были даже особенныя стряпчіе для сношеній съ гражданскимъ начальствомъ, умѣвшіе всегда находить себѣ покровителей между вліятельными лицами и при помощи ихъ успѣвавшіе провѣдывать все, что предпринималось въ высшихъ сферахъ противъ ихъ общежитія и во время предупреждать скитниковъ. Во главѣ всего общежитія въ первой четверти 18-го стол. стояли Андрей

(¹) 112. (²) 301. (³) 257—81. (⁴)—294. (⁵) 296. (⁶) 319.

(²) Ист. Выг. Пуст. стр. 319, 320.

Денисовъ и Даниилъ Викуловъ, распоряжавшіеся всѣми дѣлами общежитія, но въ болѣе важныхъ случаяхъ они обращались за совѣтомъ ко всей братіи и, сообразно съ ея мнѣніемъ, приводили или не приводили въ исполненіе свои намѣренія. Такъ наприм. Андрей предлагаетъ братіи построить новый Лексинскій скитъ на другомъ болѣе удобномъ и выгодномъ мѣстѣ „и бысть въ братіи разгласіе, большая бо часть не слагашеся, по-что-де строити глаголюще, можно и въ старомъ жить, а сей заводъ излишніе труды братіи есть... и слышася Андрей и прочіи, которіи на то сложишася, и умолюша“ (1). Точно также поступали и преемники Андрея Денисова (2). Отъ настоятеля скита спускался—далѣе—рядъ нарядниковъ, старость и наконецъ рядовые, какъ это видно изъ примѣра скитника Якова Федорова, который „сперва хождаше въ рядовыхъ за братією на труды подъ старостами, потомъ и старостою съ братією хождаше, вельми бо тщашеся и попеченіе имѣя о братскихъ трудахъ... а послѣди положиша его въ нарядники“ (3). „И устроивша все по чину монастырскому во вся службы монастырскія келарей и подкеларниковъ и нарядниковъ, старость и надсмотрщиковъ во вся братскія службы“ (4).

Все общежитіе сообразно съ особенными должностями и занятіями его членовъ раздѣлено было на отдѣльные кружки, изъ которыхъ каждый жилъ вмѣстѣ въ особенномъ домѣ или кельѣ, имѣлъ своего старосту,

---

(1) Тамъ же 197, 198 стр.

(2) стр. 239, 240, 245.

(3) 320 стр.

(4) Ист. Выг. Пуст. стр. 280.

который руководилъ работами, надсматривалъ за ними (1) и кромѣ того имѣлъ еще нравственный надзоръ: „и аще безчиніе какое случашеся, скоро исчезаше, говоритъ Иванъ Филипповъ, зане бяху о семъ надсмотрители и надсмотрительницы по правиламъ древнихъ святыхъ отецъ уставлени отъ боголюбивыхъ нашихъ настоятелей; аще и грѣхъ каковый, противный закону божию, яко душевный недугъ являшеся, скоро отъ хитрыхъ врачейъ усмотряшеся и подобающимъ врачевствомъ изцѣляшеся (2)...—Такая правильная и строгая организація силъ всего общегитія принесла какъ ему собственно, такъ и всему расколу величайшую пользу.

У выговцевъ началась самая широкая промышленная и торговая дѣятельность; у нихъ были свои кирпичные, конные и другіе заводы: „дву Гавриловъ Семенова и Новгородца послаша въ Новгородъ и во Псковъ, а иныхъ вынныя и въ низовыя города для промысла хлѣбнаго и покупки гдѣ дешевле... А иныхъ къ городу Архангельску, а Захарія на Мезень и иныхъ на Мурманское, на рыбный промыселъ. И въ Выгозерскомъ погостѣ взяша воды ловецкіе въ Выгозерѣ на кортому, такожде и на Водлозерѣ и по инымъ езерамъ начаша рыбы ловити вездѣ“ (3). А въ 1710 г. взяли въ аренду большой (въ 16 верстъ во всѣ стороны) участокъ хорошей земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ, — „и начаша на Чаженкѣ къ рѣчки строити келіи и построиша и начаша пашню пахати и скоть держати“ (4)... Вслѣдствіе этого матеріальныхъ средства выговцевъ увеличились и дали имъ

(1) 112 и др.

(2)—93.

(3)—137.

(4) Ист. Выг. Пуст. 137, 138

возможность одѣлать многое для усиленія и распространенія ихъ ошибочныхъ вѣрованій.

Въ первыя времена у выговцевъ былъ большой недостатокъ въ необходимыхъ принадлежностяхъ богослуженія, — скудость въ книгахъ и иконахъ; но потомъ богатыя средства, которыми начали они располагать, дали имъ возможность снабдить всѣмъ нужнымъ и даже украсить свои часовни, которыхъ въ одномъ мужскомъ монастырѣ было три: главная, болшагова и кладбищенская (1). — Для собранія древнихъ книгъ и иконъ неоднократно отправляемъ былъ особенно Андрей Денисовъ (2) „по всѣмъ градомъ и въ Москву по всѣмъ монастырямъ и въ нижегородскія пустыни промышляти книги... и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше... и тщаніе показоваше день и ночь въ томъ тщася, до Кіева доѣздяше... и что у христіанцевъ добываше, къ дому посылаше (3)“. Въ подобныхъ странствованіяхъ, предпринимаемыхъ не однимъ Андреемъ Денисовымъ, но и многими другими (братомъ его Семеновъ, уставщикомъ Петромъ Прокофьевымъ, Гаврииломъ Семеновымъ, Леонтіемъ Поповымъ, путешествовавшими съ этою же цѣлю въ Новгородъ и Псковъ и другія страны (4)) — конечно немало собрано было древнихъ книгъ, иконъ и списковъ съ нихъ. Библіотека выговцевъ была, надобно думать, очень небѣдна. Это такъ дорого цѣнимое раскольниками богатство еще болѣе увеличено въ послѣдствіи времени или собственно говоря применено было къ услугамъ общегитія и всего вообще рас-

(1) См. планъ 1. прилож. къ ист. Выг. пуст.

(2) Ист. В. II. 136 стр.

(3) 139 стр.

(4) 131 стр.

... и 211 (1)
... 20 — (2)
... 137 — (3)
... 131 — (4)

кола посредствомъ одного учрежденія, принесшаго весьма много пользы расколу—это училище, которое основано было Денисовымъ въ Выговскомъ скитѣ. Между раскольниками, отсюда приходившими въ Выговскій скитъ, нашлись и искусные, по свидѣтельству Ивана Филиппова, наставники, знавшіе не только грамоту, но и нѣкоторые другіе предметы нужные для раскольниковъ: „Вязниковецъ же Алексій имѣяше художество игоны писати и вельми хитръ бѣ въ томъ художествѣ. А мошквитинъ Иванъ ученъ церковному цѣнію и по знамени и по помѣтѣ древле-церковныхъ книгъ... Отецъ же Андрей посовѣтовавъ со отцемъ Данииломъ взяша Ивана Иванова въ монастырь для ученія къ цѣнію и собравше лучшихъ грамотниковъ и самъ съ ними нача учитися цѣнію“ (1),—и много другихъ мѣстъ въ томъ же родѣ.—Училище существовало не только въ мужскомъ монастырѣ, но и въ женскомъ: „и собра (Андрей Денисовъ) грамотницъ старыхъ и малыхъ, которыя неучени цѣнію, и нача ихъ самъ учити цѣнію, овья изъ молодыхъ скоро навыкаху и научишася добрѣ, а овья немало время учишася. Отецъ же Андрей понуждая и уча ихъ, чтобы въ часовняхъ цѣти церковнымъ краснымъ цѣніемъ добре“ (2). Какъ видно изъ приведенныхъ нами словъ, самъ Андрей Денисовъ занимался обученіемъ. Но кромѣ того училищами завѣдывали еще особенные старосты „поставляемые въ нихъ ради всякаго усмотрѣнія дѣтскаго“ (3). Въ этихъ—то училищахъ и воспитывалось все молодое выговское поколѣніе, едва ли составлявшееся изъ однихъ только дѣтей «со ота

(1) Ист. Выг. Пуст. стр. 141.

(2) 141 стр.

(3) 257 стр.

цами и съ матерями изъ міру приведенныхъ“, объ ученіи которыхъ грамотѣ неоднократно упоминаетъ Филипповъ (¹). Какъ бы то ни было, только эти раскольническія училища приносили расколу огромную пользу. Выговское общежитіе чрезъ это приготавлило въ слѣдующемъ поколѣніи самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и защитниковъ раскола, которые воспитывались въ его духѣ и направленіи съ самаго дѣтства и которыхъ поэтому еще гораздо труднѣе было обращать къ Церкви православной, чѣмъ необразованныхъ раскольниковъ. Кромѣ этого—въ этихъ же училищахъ приготавливались хорошіе чтецы, пѣвцы, иконописцы, переплетчики, которые прежде всего дали средства выговцамъ со всѣмъ благолѣпіемъ обставить свое богослуженіе. „И начаша общее житіе и церковную службу уставляти по чину и уставу“ (а этотъ уставъ былъ заимствованъ изъ Соловецкаго монастыря, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Филиппова: „приде къ нимъ соловецкій отецъ Пафнутій... много лѣтъ живый въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добро вѣдый, они же (выговцы) его со великою любовію пріяша къ себѣ) (²). „И поставиша Петра Прокофьева въ чинъ еkkлiсiаршескiй и къ нему пособниковъ цѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистовъ избраша... и начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заутрени книги читати до молебна и часовъ и послѣ уденья такожде книгу читающе часа съ полтора и въ вечеру послѣ вечерни и ужина такожде книгу читаю-

---

(¹) Ист. Выг. пуст. стр. 107, 281 и друг.

(²) 107. стр.

ще и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненные“ (1)... Въ чтецахъ теперь не было недостатка. Съ своими, вѣроятно, чтецами и пѣвцами „часто ѣздяше Андрей Денисовъ и по Суземку по скитамъ на праздники и по часовнямъ праздноваше и торжествоваше праздники добрѣ“ (2). Списываніемъ книгъ занимались въ выговскихъ скитахъ очень многіе, даже скитницы (3), такъ что тогда уже присылали къ выговцамъ другіе раскольники для покупки богослужебныхъ книгъ (4). А свои иконописцы украшали часовни иконами (5). Училища и заведены были главнымъ образомъ для того, „чтобы въ часовняхъ пѣти церковнымъ краснымъ пѣніемъ добрѣ и праздновать праздники,“ (6)—расчетъ вѣрный со стороны раскольниковъ: благолѣпіе часовень, стройное пѣніе, о которомъ такъ заботился Андрей Денисовъ, самое строгое соблюденіе богослужебнаго чина естественно привлекали сюда многихъ изъ сосѣднихъ жителей и вмѣстѣ съ сочувствіемъ къ себѣ возбуждали въ нихъ расположеніе и къ самому расколу. „И вси жители, говорится въ исторіи Выговской пустыни, прибѣгаху ко отцу Корнилію, оной же отецъ ихъ утверждаше и наказываше. Такожде прибѣгаху къ выгорѣцкому общежителству къ выше писаннымъ отцемъ и наслаждахуся отъ нихъ книжнаго поученія и утверждахуся“ (7).

(1) 107. стр.

(2) Ист. Выг. Пус. 143 ст.

(3) 142 стр.

(4) Такъ раскольники жившіе въ Важскомъ уѣздѣ «послаша Петра въ Выговскую пустыню, собраша иѣсколько денегъ для покупки книгъ (—71 стр.).

(5) 247 стр.

(6) 141 стр.

(7) 122, 124 стр.

Выговскій скитъ, имѣя свое училище, воспитывалъ въ немъ, какъ мы сказали, самыхъ ревностныхъ защитниковъ и распространителей раскола, какими дѣйствительно и были выговскіе скитники. Они разсѣивались по всему поморью „для обращенія въ расколъ“, подъ предлогомъ будто-бы „для промысла живыхъ звѣрей, отчего многіе прельщенные противятся св. Церкви и сожигаются“, какъ доносили въ 1726 г. провинціальный инквизиторъ на нерадивость священниковъ и самаго архіепископа въ отношеніи къ раскольникамъ (1). Другіе воспитанники выговскаго общежитія простирали свое слово и до Сибири. Такъ Иванъ, пришедшій въ ранихъ лѣтахъ въ скитъ, „посланъ былъ потомъ отъ монастыря въ сибирскіе край“, въ которыхъ миссіонерствовалъ уже братъ его Гавріилъ, „а оной Иванъ, вельми словесенъ и грамотенъ, ходя по Сибири, простирая ученіе о благочестіи, вельми искусенъ по ученію и житіемъ жестокимъ постояннымъ и добродѣтельнымъ спасительнымъ поживе лѣтъ слишкомъ десять и людіе къ нему велію вѣру держаша“ (2). Легко понять, какими большими успѣхами эти раскольническіе миссіонеры должны были пользоваться въ народѣ при такомъ положеніи его, въ какомъ онъ находился. Гражданскія преобразованія, измѣненія въ обычаяхъ, множество слуховъ, ходившихъ въ народѣ, сильно волновали толпу. Мысль объ отступленіи всѣхъ властей отъ истинной вѣры находила въ современныхъ событіяхъ новое подтвержденіе. Раскольническимъ миссіонерамъ оставалось только объяснить съ своей точки зрѣнія современныя со-

(1) Собр. постан. по части раск. 1, стр. 138—160.

(2) Ист. Выг. Пуст. 169 стр.

бытія, которыя и безъ того тревожили народъ и матеріально и нравственно и возбуждали въ немъ неудовольствіе—и темнымъ, но впечатлительнымъ людямъ изъ народныхъ массъ трудно уже было оставаться послушными сынами православной іерархіи. Стѣсненія раскольниковъ, повидимому направлявшіяся противъ раскола, часто бывшія очень крутыми, давали случай, и въ глазахъ темнаго народа даже право, говорить объ отступленіи православныхъ пастырей отъ духа Христова, отъ духа любви. Мысль о послѣднемъ времени и сама по себѣ близка была народу при его тяжеломъ положеніи. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, понятно, что могли производить въ народѣ раскольническіе миссіонеры, направлявшіеся не изъ одного выговскаго, но и изъ другихъ скитовъ. Если посмотрѣть на распространеніе раскола только съ этой стороны, то нельзя уже кажется предлагать себѣ наивный вопросъ: отчего эти странныя и часто нелѣпыя мнѣнія раскольниковъ могли увлекать столь многихъ? Но кромѣ того, что выговцы увлекали къ себѣ народъ своимъ богослуженіемъ, чрезъ своихъ миссіонеровъ, чрезъ училище, въ которое они принимали всѣхъ, кромѣ этого они располагали къ себѣ народъ и другимъ способомъ. Ходя по селамъ, раскольническіе учителя являлись просвѣтителями народа. Въ одной исторіи Выговской пустыни мы встрѣчаемъ нѣсколько лицъ, о которыхъ говорится въ родѣ слѣдующаго: „и молодыхъ людей учаше грамотѣ и церковной службѣ и хождаше по волостямъ и къ себѣ людей призываше“ (1). Богатыя средства, которыми

---

(1) Замѣчаніе, сдѣланное Филипповымъ о раскольникѣ Важскаго уѣзда—Петрѣ. (стр. 72. Ист. Выг. Пуст.)

начало владѣть выговское общежитіе, дали ему полную возможность оказывать народу и матеріальное вспоможеніе. Случались хлѣбные недороды въ сосѣднихъ съ выговцами деревняхъ, и тогда они щедрою рукою рассыпали бѣдному народу свои благодѣянія. „Въ то время бысть въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ и во всѣхъ околныхъ волостяхъ и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладь велій, многіе мірскіе нищія пойдоша въ монастырь, овія на коняхъ, а инніи пѣши по зимамъ и скитахуся ходяще изъ монастыря въ монастырь и по скитамъ просяще милостыни и кормящися множество народа.“ Мимо скита проходили двѣ дороги; многіе естественно останавливались въ скитѣ, за оградой котораго стояла особенная гостинница: „и начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставая къ гостинной и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору... Видѣша отцы надъ собою милосердіе Божіе, положиша залогъ всѣхъ приходящихъ гостей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ кормити безъ разбору и бѣднымъ и нищимъ помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ“. Но это еще не все. Выговцы являлись благодѣтелями народу не въ стѣнахъ только своего скита, въ которыхъ всякій и всегда могъ найти себѣ пріютъ;—Даніилъ Викуловъ, если можно сколько нибудь вѣрить Филиппову, особенно заботившійся о бѣдныхъ, нарочно покупалъ для нихъ хлѣбъ то на братскіе деньги и раздавалъ бѣднягамъ по сосѣднимъ деревнямъ, то „у добрыхъ людей прошаше на нихъ и посылаше“, а иногда отправлялъ для этой цѣли скитниковъ собирать подаліе (1). Такъ велики и такъ много было средствъ

(1) Ист. Выг. Пуст. стр. 189, 190.

у выговскаго общежитія дѣйствовать на народъ и привлечь его къ себѣ.

И всѣми этими средствами съ полною свободою пользовались выговцы по крайней мѣрѣ въ продолженіи всего царствованія Петра В. (1). Никто не имѣлъ права заглядывать въ скиты; Андрей Денисовъ какъ будто признанъ былъ самимъ гражданскимъ правительствомъ въ званіи начальника выговцевъ и получалъ на свое имя указы; безъ его вѣдома или безъ „повелѣнія“ не могли даже посылать скитниковъ на указыя работы приставленные къ нимъ старосты (2). Только три раза во все царствованіе Петра В. потревожено было спокойствіе Выговскаго скита: въ первый разъ, когда мимо его проходилъ съ войскомъ Петръ В., не обратившій впрочемъ тогда никакого вниманія на извѣстіе, что недалеко живутъ раскольники (3); во второй разъ, когда захваченъ былъ въ Новгородѣ Семень Денисовъ, бѣжавшій впрочемъ отсюда черезъ 4 года своего заключенія (4), и въ третій разъ, когда вслѣдствіе доноса одного бѣглаго схваченъ былъ въ Олонцѣ Даніиль Видуловъ (5).—Спокойная и безбѣдная жизнь въ скитахъ Выговскаго общежитія произвела весьма значительную перемѣну на этихъ раскольниковъ. Въ нихъ при самомъ пристальномъ взглядѣ нельзя было даже узнать жаркихъ и смѣлыхъ послѣдователей Аввакума. Фанатизмъ раскольниковъ прежняго времени, съ образами нѣкогда расхаживавшихъ по Москвѣ, смѣло вызывавшихъ на

---

(1) Объясненіе этого см. въ главѣ объ отношеніи Петра В. къ раск.

(2) Сб. Соф. библ. подъ заглавіемъ инструкція Неофиту на л. 23.25.27.

(3) Ист. Выг. Пуст. стр. 113 и дал.

(4) —144—151 стр.

(5) Подробнѣе см. тамъ же стр. 152—156.

споръ съ собою самаго Патріарха и намекавшихъ самой правительницѣ Софѣ объ удаленіи отъ правленія, — теперь исчезъ почти совершенно въ общежительныхъ скитникахъ выговскихъ. Внутреннее нерасположеніе ихъ къ государю - преобразователю замаскировано было подъ формою самыхъ вѣрнопопданническихъ отношеній къ нему. Андрей Денисовъ написалъ даже „панегирикъ, заключающійся въ десяти резонахъ, витійственно изражающій высоту, отличіе въ російскихъ вѣнценосцахъ перваго императора Петра Алексѣевича и особенно покровительство его старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона Патріарха“ (1). Выговцы и на самомъ дѣлѣ какъ будто жили, по словамъ Филиппова, „смирно и благопокорно, явѣ по Христовымъ и апостольскимъ преданіемъ, повелѣвающимъ Бога бояться и Царя почитать и Божія Богови и кесарю кесарева отдаяти.“ (2). И это обнаруживалось не въ однихъ витійственныхъ панегирикахъ. Не говоря уже о томъ, что они усердно работали на императорскихъ желѣзныхъ заводахъ (3), „Даніилъ и Андрей по совѣту съ братьями и Суземскимъ старостою и съ выборными всегда посылающе своихъ посланныхъ съ письменами и съ гостинцами къ его императорскому вели-

---

(1) Кагал. любопытнаго въ 77. М. Общ. стр. 107.

(2) Ист. Выг. Пуст. стр. 86.

(3) Исправностию въ работахъ и тогда еще отличались раскольники и чрезъ это приобрѣли себѣ благосклонность заводчика Демидова, который съ удовольствіемъ принималъ раскольниковъ на свои заводы и давалъ имъ мѣста большихъ прикащиковъ; чрезъ раскольниковъ, работавшихъ на его заводахъ, онъ подарилъ выговцамъ 6 колоколовъ (Ист. Выг. Пуст. 249 стр.). Демидовъ такъ былъ расположенъ къ раскольникамъ, работавшимъ на его заводѣ, что въ послѣдствіи времени у него вышла довольно крупная ссора изъ за нихъ съ Татищевымъ (см. Татищевъ и его время).

честву, съ живыми и стрѣляными оленями, со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху ему“ (1). Выговцы не гнушались и паспортами и преспокойно брали ихъ у олонцакаго ландрата, отправляясь на промыслы или подъ ихъ предлогомъ съ цѣлю распростра- нять свои ученія (2). Выговцы не чуждались и другихъ безвредныхъ для нихъ преобразованій Петра I-го. Онъ издалъ наприм. указъ, чтобы суда строили по данному имъ образцу „и вси людіе начаша суды новоманерныя строити... Такожде и общежителі построиша суды новоманерныя и на старыхъ ово свой покупной, а ово подъ извозомъ и промышляюще яко же прочіи и отъ того бываше велія помощь и пособіе братству“ (3). Мысль о наступленіи послѣдняго времени ни въ чемъ не обнаруживалась у выговцевъ. Ихъ торговля, промышленность, прочныя пристани, которыя они устроили для своихъ судовъ (4), анбары для склада грузовъ, мельницы (5), устройство мостовъ и т. п. все это показываетъ, что ихъ нисколько не тревожила мысль объ антихристѣ, хотя несомнѣнно она и существовала у нихъ, но уже въ одной теоріи.

Въ исторіи выговцевъ этого времени встрѣчается одинъ только разъ открытое проявленіе фанатизма безъ особеннаго возбужденія къ тому со стороны внѣшнихъ

---

(1) Ист. Выг. Пуст. 140 стр.

(2) Собр. постаи. по ч. раск. 1 ук. 1724 г. февр. 11. 98 стр., которымъ предписывалось выговцамъ брать паспорта въ случаѣ отлучекъ изъ ихъ скита; съ этими паспортами выговскіе скитники и странствовали по сѣверному поморью. См. тамъ же ук. 1726 г. февр. 7 стр. 158.

(3) Ист. Выг. Пуст. 140 стр.

(4) См. описаніе Пигматской пристани въ Ист. Выг. Пуст. 245 стр.

(5) Тамъ же 239 стр.

обстоятельствъ. Именно: одному скитнику Маркеллу, вѣроятно слишкомъ начитавшемуся сочиненій Денисовыхъ о прежнихъ временахъ, пришла фанатическая мысль „обличити Никоновы новины, пришедшіи въ Россійскую церковь, идти бы въ Москву, обличити синодскихъ духовныхъ властей и самому вдатися на мученіе.“ Это свое намѣреніе онъ сообщилъ настоятелямъ, но какъ настоятели, такъ и братія „ему своеохотному изволенію сему возбраняху и не повелѣваху, не благословляюще самому вдатися въ напасти“. И только, послѣ неотступной просьбы его вмѣстѣ съ двумя другими подговоренными имъ скитниками отпустили ихъ изъ скита.

Замѣчательнѣйшими по своему вліянію на расколъ послѣ Выговскаго общежитія были: Стародубье, Вѣтка и скиты Керженскіе или Брынскіе ⁽¹⁾. Мы укажемъ только нѣкоторыя особенности этихъ скитовъ, на сколько это конечно исполнимо при скудости извѣстныхъ намъ матеріаловъ объ этомъ предметѣ. Первыми поселенцами въ Стародубьѣ были нѣкоторые прихожане московской церкви всѣхъ Святыхъ на Кумишкахъ, удалившіеся сюда съ своимъ духовнымъ отцемъ Кузьмою вскорѣ послѣ большаго московскаго собора. Начавшія

---

(1) Преосвящ. Макарій неизвѣстно почему лѣса Брынскіе полагаетъ въ Калужской губ. (Ист. рус. раск. 290 стр.). Основываясь на различныхъ мѣстахъ Розыска, съ несомнѣнностію нужно полагать Брынскіе лѣса въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губ. Такъ два раскольника подговорили жепу священника села Боръ и увели въ Брынскія мѣста (Роз. 595 стр.), а это село стоитъ на пути въ Керженскіе лѣса и находится всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ. Или вотъ еще другой рассказъ объ Авраміѣ, основавшемъ свой скитъ на «Керженцѣ»: этотъ рассказъ передала св. Димитрію Анеиса, которая и сама прежде жила въ Брынскихъ лѣсахъ и слѣдовательно хорошо знала дѣло (Роз. 606). Ясно изъ этого, мѣстность, назыв. Керженцемъ, находилась въ Брынскихъ лѣсахъ.

ся затѣмъ гражданскія преслѣдованія противниковъ церкви увеличивали число переселенцевъ въ стародубскіе лѣса. Указъ Софьи о возвращеніи стародубскихъ переселенцевъ на прежнія мѣста ихъ жительства и объ обращеніи ихъ къ православію только разсѣялъ раскольниковъ и заставилъ значительную часть ихъ удалиться въ Польшу—явилось новое знаменитое раскольничье гнѣздо—Вѣтка. Событія царствования Петра В. возвысили цифру населенія въ томъ и другомъ мѣстѣ. Многочисленныя слободы въ Стародубѣ (17) и въ Вѣткѣ (14), по выраженію Іоаннова, „пространствомъ и добротою равнялись лучшимъ нѣкоторымъ російскимъ городамъ“. Онѣ кипѣли торговлей и промышленностію ⁽¹⁾. Спокойная жизнь не только вѣтковцевъ, не терпѣвшихъ отъ польскихъ пановъ никакихъ притѣсненій, но и стародубцевъ при Петрѣ I-мъ, освободившемъ раскольниковъ, жившихъ близъ рубежей отъ двойнаго оклада ⁽²⁾, естественно много должна была ослабить въ этихъ бѣглецахъ религіозный фанатизмъ, котораго во многихъ изъ нихъ и безъ того было мало ⁽³⁾. Поэтому-то между стародубцами и вѣтковцами не встрѣчается ни самосожигательства, ни особеннаго стремленія къ жизни безбрачной. Поселенія вѣтковцевъ и стародубцевъ состояли не изъ скитовъ, а изъ мірскихъ слободъ. Замѣчательно, что здѣсь господствовали не скитники, а міряне, у которыхъ находились даже въ значительномъ подчиненіи первые. Здѣсь не скитники смотрятъ за

⁽¹⁾ Полн. истор. изв. изд. 4. 189. 190.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. р. ук. 1716 г. стр. 2.

⁽³⁾ Потому что многіе бѣжали сюда, обезопасивая себя не свое сектаторство, а укрываясь отъ помѣщиковъ, рекрутчины и т. п. (Полн. ист. изв. 295).

нравственностію слобожанъ, а на оборотъ. Какъ скоро слободскіе старосты замѣчали слишкомъ близкія отношенія между скитникомъ и скитницей, ихъ выводили изъ скита, связывали одной цѣпью и въ такомъ видѣ заставляли всенародно въ трудахъ упражняться. А ежели кто не исправлялся и послѣ этого, въ такомъ случаѣ чернеца отдавало слободское общество въ солдаты, а скитницы публично наказывались за это предъ судейскою палатою (1).

Но при всемъ этомъ вліяніе этихъ по-и-за-рубежныхъ раскольниковъ было тогда очень сильно. Отсюда выходило въ Великороссію очень много пропагандистовъ, разносившихъ раскольническое причастіе по всей поповщинѣ (потому что на Вѣткѣ была единственная въ это время поповщинская церковь) и проникавшихъ въ самыя глухія мѣста Россіи. А стародубскіе и вѣтковскіе попы, не имѣя здѣсь большаго значенія (2), въ то же время являются такими рѣшительными судьями въ спорахъ между собой керженцевъ, что позволяютъ себѣ отрѣшати отъ церкви тѣхъ, которые не послушаютъ ихъ рѣшенія въ спорномъ дѣлѣ (3).

Первыми сѣятелями раскола въ предѣлахъ нынѣшней нижегородской губ. были Аврамій, Сергій и друг. Потомъ и здѣсь его усилили выходцы соловецкіе: Арсеній, по преданію раскольниковъ, чудесно будто бы перенесенный съ Соловецкаго острова на материкъ и по-

(1) Полн. ист. изв. 319 стр.

(2) Ихъ то высылали жители слободъ (Полн. ист. изв. 315), то снова принимали, какъ это было съ попомъ Іоасафомъ (Ист. о бѣгств. свящ.) Здѣсь обязательно было даже—непремѣнно исповѣдываться у извѣстныхъ священниковъ, принятыхъ обществомъ. Каждый могъ избирать себѣ своего духовника. (Полн. ист. изв. стр. 316).

(3) Полн. ист. изв. 235 стр.

томъ также чудесно приведенный въ Керженскіе лѣса, и Онуфрій, бывшіе потомъ настоятелями двухъ скитовъ. Въ первой четверти 18 стол. число однихъ записныхъ скитниковъ здѣсь простиралось до 8 тысячъ, а сколько еще было не записныхъ (1). Раскольники жили или въ особенныхъ кельяхъ или въ скитахъ, которыхъ въ это время насчитывалось до 95. Централизации, которую дали Денисовы безпоповщинѣ, здѣсь не было, потому что не являлось здѣсь сильныхъ личностей, которыя могли бы сгруппировать около себя массы раскольниковъ. Здѣсь можно встрѣтить всевозможные раскольническіе типы отъ неистоваго безпоповца съ фанатическою рѣчью о послѣднемъ времени, морельщика и самосожигателя, до онуфріевцевъ, смотрѣвшихъ на самосожженіе, какъ на самоубійство, и дьяконовцевъ, принимавшихъ къ себѣ возвращавшихся въ расколъ священниковъ даже безъ муропомазанія (2). Объ устройствѣ Керженскихъ скитовъ и дѣятельности населявшихъ ихъ раскольниковъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

ПРОЯВЛЕНІЯ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ФАНАТИЗМА.

САМОСОЖИГАТЕЛЬСТВО.

Доселѣ мы говорили объ одной части раскольниковъ, именно раскольниковъ централизованныхъ, болѣе благоустроенныхъ и потому болѣе спокойныхъ. Но кромѣ ихъ была еще огромнѣйшая масса въ собственномъ и несобственномъ смыслѣ раскольниковъ, жившихъ и скитавшихся по лѣсамъ, пустынямъ, селамъ и городамъ. Это были люди болѣе тревожные и болѣе фанатическіе, чѣмъ первые. Ихъ невыгодное положеніе, доходившіе

---

(1) Какъ видно изъ № 12 прилож. ко 2 т. раск. дѣль.

(2) Полн. изв. о р. 182, 180.

до нихъ слухи и легенды о тогдашнихъ событіяхъ, возгласы расколуучителей и т. п. постоянно держали ихъ въ возбужденномъ настроеніи, такъ что достаточно было одного сильнаго толчка для того, чтобы возбудить въ нихъ фанатизмъ. Въ самыхъ раскольническихъ скитахъ бывали времена, когда ихъ жизнь совершенно измѣнялась, когда внутреннее все еще напряженное состояніе жившихъ въ нихъ раскольниковъ выходило наружу страшными, огненными пятнами. Какъ ни спокойны были, повидимому, выговцы въ стѣнахъ своихъ скитовъ; но когда до нихъ (въ 1702 г.) начали доходить слухи, что государь пойдетъ съ войскомъ не вдали ихъ скита, то напалъ на всѣхъ такой страхъ, что начали готовиться къ смерти; приготовлено уже было все нужное для того, чтобы умереть огненною смертию. Но страхъ оказался напраснымъ ⁽¹⁾. Когда до раскольниковъ Лексинскаго скита дошла вѣсть о взятіи подъ арестъ Семена Денисова, то опять „бысть страхъ и въ монастырѣ и на каровомъ дворѣ и на Лексѣ у сиротъ велий плачь и по всему Суземку бѣжъ была изъ домовъ на лѣсъ“. Лексинскія скитницы и сбѣжавшіе сюда изъ сосѣднихъ скитовъ и деревень раскольники начали готовиться къ смерти. Но вліяніе на всѣхъ Семена Денисова такъ было сильно, что его письмо и увѣщанія посланныхъ отъ него лицъ отвратили страшную бѣду; сгорѣло только нѣсколько раскольниковъ внѣ скита въ ригачѣ ⁽²⁾. Но не такъ это происходило въ другихъ мѣстахъ. Дошли напр. слухи до Пимина, съ жившими вмѣстѣ съ нимъ въ лѣсу раскольниками, что для поим-

⁽¹⁾ Ист. Выг. пуст. стр. 113.

⁽²⁾ Тамъ же 31 стр.

ки ихъ посланы сыщики; раскольники, скрывшись у нѣ-
котораго „христіолюбца“, собрались въ большой домъ,
укрѣпили его и приготовили все для самоожженія: „ви-
дѣвъ же отецъ Пиминъ съ собравшимися къ нему лю-
тое нападеніе (сыщиковъ), суровое свирѣпство... скон-
чашася огнемъ благочестно и съ нимъ къ другой ты-
сящи нѣскольکو народа“ (1). Фактовъ самоожигатель-
ства при такихъ и подобныхъ имъ обстоятельствахъ
представляетъ множество одна исторія Выговской пу-
стыни (2). Пересказывать всѣ ихъ нѣтъ нужды. Всѣ они
слишкомъ сходны одинъ съ другимъ, по разсказу Ивана
Филиппова; вездѣ самоожигательство представляется у
него слѣдствіемъ намѣреній сыщиковъ схватить расколъ-
никовъ или слуховъ объ этихъ сыщикахъ. Для ознаком-
ленія съ самымъ ходомъ дѣла передадимъ только въ не-
многихъ словахъ нѣкоторые изъ фактовъ, о которыхъ
говорится и въ официальныхъ документахъ. — Въ 1682 г.
въ Москвѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что „въ Новгородѣ
и новгородскихъ пригородѣхъ обрѣтаются многіе цер-
ковные раскольники“. Вслѣдствіе этого новгородскому
митрополиту Корнилию послана была царская грамота
о томъ, чтобы „всюду сыскивать и предавать суду рас-
кольниковъ“ (3). Сыщики были отправлены. Начались
самоожигательства. По разсказу Ивана Филиппова рас-
кольники сожигались сотнями и даже тысячами (4). За-
мѣчательнѣйшимъ самоожигательствомъ было двукрат-

(1) Тамъ же.

(2) Въ исторіи Выговской пустыни *рукописной* пѣтъ фактовъ само-
ожигательства раскольниковъ. Они находятся въ *печатной*, изданной
Кожанчиковымъ, помѣтившимъ два разныхъ сочиненія подь однимъ
заглавіемъ.

(3) Акты Ист. V, № 110.

(4) Ист. Выг. пуст. 37—76 стр.

ное самосожженіе въ Палеостровскомъ монастырѣ—мѣстѣ ссылки Павла Коломенскаго. „Страшному огню мучительства разгорѣвшуся, говорится въ исторіи Выговской пустыни (¹) ., умысли Игнатій съ Емельяномъ Повѣнецкимъ достойное умышление и собравшеся со своими поиде... въ Палеостровскій монастырь, затворися со своими ученики, тамошнихъ же жителей желающихъ благочестія къ себѣ пріѣхша, а нехотящихъ въ единомыслии съ ними вонъ вышаша“ (²). Между тѣмъ Емельянъ Повѣнецкій отправился по окрестнымъ селеніямъ съ проповѣдью о самосожигательствѣ „дабы хотящии съ нимъ за древнее благочестіе огнемъ скончаться шли въ собраніе... и собрася многое множество благочестиваго народа“. Но самосожженіе почему-то откладывалось; цѣлая недѣля прошла въ приготовленіяхъ. Бѣжавшими вѣроятно изъ монастыря иноками дано было знать объ этомъ намѣреніи раскольниковъ въ Новгородъ. Посланы были увѣщатели съ командою солдатъ. Раскольники какъ будто этого только и ждали. Вѣроятно (³) прежде, чѣмъ посланные начали свои дѣйствія противъ заключившихся въ монастырѣ раскольниковъ, „загорѣся церковь и бысть шумъ пламенный аки громъ, пламень бо

(¹) Эти событія довольно подробно описаны въ Акт. Ист. V, № 151.

(²) Едва ли не одинаковыхъ съ раскольниками мыслей держался и игуменъ палеостровскаго монастыря, почему-то неудалившійся изъ монастыря вмѣстѣ съ другими бѣжавшими изъ него иноками и сожженный, а можетъ быть и самъ сжегшійся не въ этотъ, а въ слѣдующій разъ съ 10 работниками и 3 дьячками. А. И. V, № 151, стр. 260. Не съ согласія ли его раскольники и избрали это мѣсто для своихъ дѣйствій?

(³) По мнѣнію Филиппова, церковь загорѣлась тогда, когда пущенныя въ нее ядра уронили всѣ свѣчи, а другіе, передаетъ онъ, говорятъ, что заглясь находившіеся въ церкви сами по благословенію отца Игнатія, «недопустя еще гонителей въ монастырь».

всю церковь обхвати...“ это было въ 1687 г.; но этикъ не кончилась дѣятельность Емельяна Повѣнецкаго. За-благовременно получивши благословеніе отъ отца Иг-натія—собрать новое стадо и сжечься съ нимъ въ томъ же монастырѣ, онъ снова отправился по селамъ съ сво-ею проповѣдью, „поучая народъ въ древле-церковномъ благочестіи укрѣплятися“. И въ этотъ разъ проповѣдь Емельяна, Германа и другихъ не осталась безуспѣшною. Снова образовалось сборище обольщенныхъ раскольни-ковъ на новомъ мѣстѣ—за Онежскимъ озеромъ. Но по-иски отправленныхъ для поимки ихъ сыщиковъ, застав-шіе ихъ вѣроятно неприготовленными, разсѣяли сбори-ще (1). Эта неудача впрочемъ нисколько не ослабила ихъ намѣренія: разбѣжавшіеся раскольники снова со-брались, направились къ Онежскому озеру, на которомъ стояли лодки, оставленныя сыщиками, сѣли въ нихъ, поѣхали къ палеостровскому монастырю и заперлись въ немъ. Потомъ началась таже самая исторія, какъ и прежде. Емельянъ Повѣнецкій съ нѣкоторыми пошелъ по окрестнымъ селамъ и волостямъ „возвѣстити всѣмъ людемъ, дабы хранящія древле-церковное благочестіе собирались въ палеостровскій монастырь скончаться, и начаша людіе собиратися“. Портновскій, опытно убѣдив-шись въ бесполезности крутыхъ мѣръ противъ подоб-ныхъ фанатиковъ, вошелъ съ ними въ переговоры. Рас-кольники не отказались отъ нихъ и вступили въ состоя-заніе о вѣрѣ съ посланнымъ для увѣщанія олонецкимъ протопопомъ; „а у самѣхъ иное въ разумѣ, чтобъ имъ достальныхъ людей общавшихся съ ними скончаться собрати“. Видя, что и кроткими мѣрами ничего нельзя

(1) Арт. ист. V, № 151 стр. 254.

сдѣлать противъ фанатиковъ, Портновскій началъ осаду. Между осажденными и осаждавшими произошло нѣсколь-ко стычекъ, въ одной изъ нихъ убитъ былъ и самъ Портновскій. Тогда потребованъ былъ новый отрядъ войска и началась снова осада. Тогда-то уже наконецъ собравшіеся раскольники, не имѣя возможности отразить осаждающихъ, а вѣроятно же всего видя, что все уже приготовлено для самосожженія и собрались всѣ, кто имъ нуженъ, зажгли хлѣбню, а потомъ и церковь, въ которой заперлись; пламя вслѣдствіе поднявшагося вѣтра распространилось и на другія монастырскія зданія и весь монастырь сгорѣлъ. Въ оба эти раза, по едва ли вѣроятному счету Ивана Филиппова, сгорѣло 4200 чело-вѣкъ. Подобныхъ случаевъ самосожженія разсказывается очень много и въ Розыскѣ.

Что же слѣдуетъ изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ фактовъ? Какой бросаютъ они свѣтъ на самосожига-тельство раскольниковъ? Что это было за страшное явленіе того времени?

Вопросы эти рѣшены уже въ нашей свѣтской рас-кольнической литературѣ. „Самосожигательство, гово-ритъ г. Есиповъ (и тоже самое—авторъ предисловія къ исторіи Выговской пустыни — едвали не одно и тоже лицо, смотря по сходству даже въ выраженіяхъ)—край-ній исходъ борьбы за дѣйствительно усвоенные догматы, форма самоубійства, принятая во имя догматовъ для окончательнаго избѣжанія отъ преслѣдованія, отъ истязаній, которымъ подвергались старовѣры, попадавшіеся въ руки правительства. Если бы это былъ догматъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, въ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Мы такихъ фактовъ

не встрѣчаемъ (1); всѣ извѣстные до сихъ поръ случаи обнаруживаютъ, что старовѣры сожигались только тогда, когда приходили брать ихъ силою и всегда въ глазахъ пришедшей воинской команды (2). Таковъ взглядъ на самосожигательство г. Есипова и таковы его основанія, — взглядъ повидимому совершенно правильно выведенный изъ фактовъ самосожженія, рассказанныхъ Филипповымъ въ исторіи Выговской пустыни и самимъ г. Есиповымъ въ „Отеч. Записк.“. Раскольники въ самомъ дѣлѣ, собравшись гдѣ нибудь въ лѣсу, вдали отъ жилья, живутъ тихо, спокойно; вдругъ являются сыщики и они сожигаются. Мало того, бывали даже такіе случаи, въ которыхъ сами самосожигатели указывали тѣ же самыя побужденія къ самосожженію. Въ 1764 году на прим. 35 раскольниковъ (новгор. губ. Мѣдведской волости) собрались къ одному крестьянину въ избу и объявили, что когда соберутся вмѣстѣ всѣ ихъ товарищи, тотчасъ же они и сожгутся. Дано конечно было знать объ этомъ въ новгородскую канцелярію; оттуда посланъ былъ поручикъ съ командою „увѣщевать пристойнымъ образомъ раскольниковъ, чтобъ они, оставя свое душепагубное намѣреніе, возвратились и шли въ дома свои по прежнему“, безъ всякаго опасенія какихъ либо вредныхъ для себя послѣдствій, и записались въ расколъ. Собравшіеся фанатики на отрѣзъ отказались исполнить эти требованія; увѣщанія духовныхъ лицъ также нисколько не склонили ихъ къ раскаянію. „Ваша вѣра неправая, а наша истинная и мы отъ нея не отстанемъ“, передавалъ начальникъ команды въ своемъ донесеніи отвѣтъ фанатиковъ, ... „еслижъ ихъ станутъ

(1) Изъ предисл. къ Ист. Выг. пуст.

(2) Отеч. Зап. 1863 г. февраль. «Самосожигательство».

разорять, то они не дадутся и сдѣлають то, что Господь прикажетъ; а если ихъ разорять не стануть, то они горѣть не хотятъ, однакожь, прибавляли они, съ тѣмъ, если имъ дастся грамота за рукою Государыни, чтобъ ихъ никому не трогать, въ двойномъ окладѣ не быть и къ церкви Божіей ходить не принуждать и священниковъ слушать не велѣть, то они въ свои дома разойдутся и жить будутъ по прежнему и всякія государевы и прочія подати платить будутъ“. Какая была дальнѣйшая судьба этихъ фанатиковъ, изъ дѣла невидно (1), но для насъ важность не въ этомъ, а въ рѣшительномъ заявленіи самими раскольниками оставить свое намѣреніе, если имъ не будутъ дѣлать стѣсненій за ихъ вѣру и удостовѣрять въ справедливости этого грамотою за подписью самой Государыни. Если эти раскольники сожглись—что и весьма вѣроятно, то понятно, кто виновать въ этомъ?

Если останавливаться только на такихъ случаяхъ самосожигательства и притомъ на видимой ихъ сторонѣ, то дѣйствительно нельзя не придти къ тому же заключенію, какое вывелъ г. Есиповъ. Но если повнимательнѣе присматриваться и къ указанному ряду фактовъ самосожигательства, то и въ этомъ случаѣ нельзя не усомниться нѣсколько въ справедливости этого вывода. Возьмемъ, на прим., случай самосожигательства въ Палеостровскомъ монастырѣ. Совершенно справедливо, что по всему сѣверному поморью разбѣжжали тогда сыщики, но Игнатій и Емельянъ Повѣнецкій не были еще ими открыты и могли конечно избѣжать ихъ рукъ. Отчего же они не послѣдовали за многими другими, разбѣжав-

---

(1) Собр. пост. по ч. р. 1. 609—616 стр.

шимися въ Сибирь, за Шведскую границу, и отчего они, вмѣсто того, чтобы искать безопасности, обрекли себя на самосожигательство? Что значить также, что раскольники, записавшіеся въ расколъ и слѣдовательно совершенно спокойно могшіе оставаться при своихъ вѣрованіяхъ, оставляли иногда свои дома и обрекали себя на смерть (¹)? Какой также смыслъ имѣеть и то обстоятельство, встрѣчающееся при всѣхъ почти фактахъ самосожигательства, что раскольники, запершись въ какомъ нибудь домѣ, не тотчасъ же приводили въ исполненіе свое намѣреніе, а какъ будто нарочно ждали появленія и нападенія на нихъ сыщиковъ? Кромѣ того, что намѣреніе предаться самосожженію не есть прямое слѣдствіе нападенія на раскольниковъ солдатъ, потому что оно является у нихъ прежде этого послѣдняго, кромѣ этого нельзя ли съ вѣроятностію думать и такъ, что самое нападеніе на собравшихся для самоубійства служило для нихъ какимъ-то предлогомъ исполнить давно задуманное дѣло? И эти обстоятельства заставляютъ предполагать въ самосожигательствѣ что то ббльшее, чѣмъ простое желаніе избѣгнуть, какъ выражаются раскольники, рукъ мучителей, чѣмъ слѣдствіе убѣжденія въ невозможности избѣжать наказанія.

Но исторія тогдашняго раскола представляетъ болѣе ясные факты, не позволяющіе намъ согласиться съ указаннымъ взглядомъ. У самыхъ первыхъ расколоучителей, наприм. у Аввакума встрѣчаются наставленія въ родѣ слѣдующаго: „всякій вѣрный не развѣшивай ушей и не задумывайся, гряди со дерзновеніемъ во огнь и съ радостию Господа ради постражди, яко добръ воинъ

(¹) См. Собр. постап. по ч. р. 1, 480 стр.

Иисусъ Христовъ“. И это учение о добровольномъ страданіи нашло себѣ послѣдователей еще при первыхъ расколоучителяхъ. Такъ тотъ же Аввакумъ говоритъ: „овыхъ еретики сожигаютъ, а овии распалишася любовію и плававъ о благовѣрїи, не дождався еретическаго осужденія сами во огнь дерзнувши, да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣріе и сожегши свои тѣлеса, а души въ рудѣ Божїи предавше“. Или—въ посланїи ко всльмъ сврнымъ, перечисливши число сожженныхъ за расколь въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Казани, въ Кіевѣ, Аввакумъ замѣчаетъ, что нѣкоторые ревнители христіанскаго закона, уразумѣвая леть отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирались на дворахъ своихъ съ женами и дѣтьми и сожигались по своей волѣ (1). Извѣстныя посланія Игнатїя Тобольскаго сообщаютъ также нѣсколько фактовъ добровольнаго самосожженія. Такъ Іосифъ Истоменъ и Яковъ Лепихинъ „учаху, говоритъ преосвящ. Игнатїй, людей сожигатися и пожгоша многія отведше въ лѣса и въ дебри“. А о Дометїанѣ извѣстно, что онъ, обходя окрестныя съ мѣстомъ его жительства села, привлекъ въ свою пустыню 1700 человекъ и послѣ небольшого колебанія приготовилъ все нужное для самосожженія, когда явились наконецъ къ фанатикамъ увѣщатели и тѣмъ ускорили только развязку дѣла (2). Розыскъ сообщаетъ также нѣсколько фактовъ самосожигательства, о которыхъ

(1) Разск. изъ ист. старообр. стр. 89.

(2) Непонятно, какимъ образомъ и въ этомъ случаѣ г. Есиповъ причину самосожженія находитъ въ насилїи. Какъ бы ни толковать вопросъ Дометїана Иванищу, во всякомъ случаѣ ясно, что собравшіеся рѣшились на самосожигательство прежде появленія сыщиковъ и увѣщателей.

узнавало правительство уже въ послѣдствіи. Неизвѣстно, въ какомъ году крестьяне наприм. мурашкинскіе и княжнинскіе (нижегор. губ.) собрались въ оwinъ, причастились своимъ причастиемъ, „повязашеся тонкими вервями по два и по три въ снопы“, и въ такомъ видѣ сожглись (1). Въ 1709 г., рассказывалъ св. Дмитрію Ростовскому іеромонахъ Игнатій, что „въ его приходѣ (пошехонск. уѣзда) сожглося душъ обоего пола и всякаго возраста 1920, кромѣ иныхъ окрестныхъ селъ и деревень, въ коихъ безчисленное множество народа пожгошася прельщенны и волшебствомъ очарованы отъ раскольническихъ учителей“ (2).

Далѣе—извѣстно, что у нѣкоторыхъ раскольниковъ религиозное самоубійство возведено было въ общее обязательное правило; таковы наприм. были филипповцы и морельщики, основывавшіе свое ученіе на примѣрахъ святыхъ, „скончавшихся жаждою и голодомъ ради вѣры въ темницахъ“, и на словахъ Писанія, что многими скорбями подобаетъ внити въ Царствіе Божіе. Что за польза жить?—разсуждали морельщики; вѣры правой на землѣ нѣтъ, отцевъ духовныхъ тоже, „архіереи и іереи вси волцы, а церкви хлѣвы и мерзость запустѣнія“, въ мірѣ царствуетъ антихристъ; поэтому кто хочет спастись, тотъ долженъ пострадать здѣсь и по примѣру мучениковъ и исповѣдниковъ скончаться голодомъ и жаждою (3).

Но понятно, какъ односторонне и невѣрно было бы заключеніе, если бы мы, основываясь на этихъ несо-

(1) Роз. стр. 573.

(2) Тамъ же стр. 583.

(3) Розыскъ. 391, 392.

многихъ фактахъ добровольнаго самоожженія, стали бы вообще выводить это крайнее проявленіе человѣческаго отчаянія изъ мрачныхъ мыслей о наступленіи послѣдняго времени и воцареніи антихриста. Несправедливость такого вывода видна уже изъ того, что это ученіе существуетъ у беспоповцевъ и въ настоящее время и лежитъ въ основѣ ихъ догматики и однако теперь у раскольниковъ нѣтъ прежней маніи къ самоубійству. Подобные случаи теперь встрѣчаются рѣдко. И не только теперь, но и въ 17 и 18 вѣкахъ были вѣрившіе и въ пришествіе антихриста и въ истребленіе имъ всякой святыни на землѣ и однако не только не принимавшіе ученія о самосожигательствѣ, но и удерживавшіе отъ него случающихся между ними фанатиковъ, какъ это было у поморцевъ и у беспоповцевъ Пастухова согласія; у послѣднихъ „самихъ себя сожигать или въ водѣ топиться или какимъ нибудь другимъ образомъ убивать себя“ даже было накрѣпко запрещено и въ случаѣ нужды положено было „неотмѣнно страдать“ (1). Съ другой стороны и между поповцами были секты любившія предаваться самовольной смерти и почитавшія святыми страдальцами всѣхъ самоубійцъ, морельщиковъ, самосожигателей (2). Такимъ образомъ и изъ ученія о воцареніи въ Россіи антихриста производить единственно самоубійство раскольниковъ нельзя. На страшное усиленіе въ то время у раскольниковъ самосожигательства, очевидно, имѣли слишкомъ большое вліяніе и правительственныя мѣры противъ раскольниковъ: конецъ 17-го и первая половина 18-го стол. были осо-

---

(1) Полн. ист. изв. 544.

(2) Тамъ же 180.

бенно тяжелыми временами для раскольниковъ. Эти времена были также временемъ и особенной мани раскольниковъ къ самоубійству. Но какъ скоро ослаблены были прежнія строгія мѣры противъ раскола и замѣнены болѣе мягкими, все рѣже и рѣже начинаютъ встрѣчаться у раскольниковъ явленія самоубійства. Но мы видѣли уже выше, что и изъ одного внѣшняго положенія раскольниковъ нельзя объяснить самосожигательства.

Что же это за явленіе въ нашей прошлой жизни? снова спросимъ мы себя. Отъ чего оно зависѣло? что вызвало его, что способствовало усиленію его до такой степени, что самосожигательство сдѣлалось какою-то заразой, чѣмъ-то похожимъ на эпидемическую болѣзнь, отъ которой не могли спасти раскольниковъ ни кроткія пастырскія увѣщанія, ни строгія гражданскія мѣры противъ самоубійцъ?

Разсмотрѣніе различныхъ случаевъ самосожигательства и составленныхъ для объясненія ихъ взглядовъ, надѣмся, довольно ясно показываетъ, что нельзя выводить различныхъ проявленій раскольническаго фанатизма изъ одного какого нибудь побужденія, что это явленіе очень разнообразилось, видоизмѣнялось какъ въ причинахъ, производившихъ его, такъ естественно и въ обнаруженіяхъ. Именно, если мы не хотимъ впасть въ противорѣчія съ дѣйствительностію, должны различать два вида самосожигательствъ: въ общежитіяхъ и у раскольниковъ необщежительныхъ.

Въ первыхъ, какъ уже замѣчали мы, не было вообще фанатизма или онъ былъ слишкомъ слабъ, потому что здѣсь не было причинъ, которыя могли бы сильно возбуждать и поддерживать его. Въ скитахъ и пустыняхъ

раскольники жили свободно, имѣли свои часовни и въ нихъ по своему отправляли свое богослуженіе; внѣшнее ихъ положеніе было также хорошо или вслѣдствіе собственной ихъ дѣятельности или подаяній. Здѣсь фанатизмъ могъ возбуждаться только воспоминаніями прежняго и доходившими сюда слухами. И поэтому дѣйствительно здѣсь не было добровольныхъ саможигательствъ вслѣдствіе внутренно возбужденнаго фанатизма; дѣйствительно саможигательства здѣсь случались только при какихъ нибудь особенныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, или при извѣстии о приближеніи къ раскольническому скиту сыщиковъ, или при нападеніи на него. Причины такихъ повидимому совершенно неожиданныхъ взрывовъ человѣческаго отчаянія понять не трудно. Не отличая внутренняго богопочтенія отъ наружныхъ его знаковъ, раскольники естественно смотрѣли на сдѣланныя измѣненія въ послѣднихъ, какъ на измѣненія и поврежденіе самой вѣры православной и отступленіе отъ нея, при которыхъ уже невозможно и спасеніе. Расколоучители и преслѣдованія сдѣлали еще ненавистнѣе для раскольниковъ такъ называемыя ими новшества и еще дороже ихъ старые обряды. Отсюда понятенъ паническій страхъ, въ какой приводило скитниковъ приближеніе къ нимъ военныхъ командъ. Съ одной стороны имъ представлялась опасность отпаденія отъ столь дорогой имъ старой вѣры, съ другой—рядъ преувеличенныхъ слухами истязаній, а до временъ Петра I-го и казней за расколъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не сознаться, что саможигательство было крайнимъ исходомъ борьбы за раскольническія мнѣнія и для избѣжанія отъ преслѣдованій за нихъ—исходомъ, какой бывалъ и прежде въ исторіи, и притомъ въ той же самой

формѣ, въ какой и у нашихъ раскольниковъ. Такъ когда у одного донатистскаго епископа въ 420 году силой хотѣли отнять церковь, онъ объявилъ рѣшительное намѣреніе сжечься въ ней съ своей общиной (1).

Между раскольниками много было фанатиковъ, добровольно обрекавшихъ себя на страданія ради Господа, какъ говорили сами они. Здѣсь саможигательство является болѣе сложнымъ явленіемъ; здѣсь, по нашему мнѣнію, оно было не слѣдствіемъ чего либо случайнаго, а общимъ результатомъ всей, переживавшейся тогда русскимъ народомъ и частнѣе—раскольниками, тяжелой для нихъ эпохи, — было крайнимъ выраженіемъ и расколническихъ понятій и внѣшнихъ вліяній и обстоятельствъ, державшихъ раскольниковъ въ крайне-напряженномъ настроеніи.

Жертвами этого религіознаго самоубійства почти исключительно были раскольники, скитавшіеся по лѣсамъ и пустынямъ или жившіе по деревнямъ, — тѣ люди, которыхъ жизнь съ ея отношеніями и всегда бываетъ нелегка, а тогда, какъ мы видѣли, была особенно тяжела. Слишкомъ мало отраднаго, успокоивающаго, привязывающаго къ себѣ представляла имъ жизнь. Лишенія, безпокойства и опасенія бродячей жизни (если раскольникъ былъ бѣглый), многочисленныя и тяжелыя для раскольника подати (двойныя), злоупотребленія чиновниковъ, гражданскія стѣсненія, государственныя работы, поборы, рекрутчина и т. п. дѣлали жизнь крестьянина—особенно раскольника—слишкомъ непривлекательною и почти безотрадною. Понятно, какое невеселое, мрачное, скорбное, болѣзненное настроеніе

(1) Ист. Церк. Неандера 1 т. стр. 513.

должно было образоваться у этих людей, какой должен был установиться у них невеселый, безотрадный взгляд на мир и на жизнь. При таком настроении и без того уже была неслишком далека мысль о самоубийствѣ. А тутъ еще являлись расколоучители съ своимъ ученіемъ о послѣднемъ времени, о воцареніи антихриста въ русской землѣ, съ разсказами о тогдашнихъ событіяхъ, объ истязаніяхъ ревнителей благочестія и т. п. Понятно, съ какимъ сочувствіемъ и довѣріемъ должны были встрѣчать простодушные люди это ученіе, таѣ соотвѣтствовавшее ихъ собственному настроенію, и какое сильное неотразимое дѣйствіе должны были производить подобныя проповѣди на людей живыхъ, впечатлительныхъ. Ихъ собственное настроеніе располагало ихъ къ этому мрачному ученію, которое становилось для нихъ живымъ вѣрованіемъ,—а это послѣднее еще болѣе омрачало, отуманивало ихъ мысль и брасало новыя ужасныя тѣни на весь складъ и безъ того невеселой жизни. Въ настоящемъ слишкомъ мало было отраднаго, а за предѣлами жизни, нисколько не привязывавшей ихъ къ себѣ, представлялся имъ свѣтлый миръ блаженства, въ который ихъ введутъ страданія ради Господа, какъ выражались раскольники, и въ который вошли уже, по понятіямъ раскольниковъ, столь многіе ихъ вожди, пострадавшіе за древнее благочестіе, и своимъ примѣромъ и постановленіями указывавшіе тотъ же путь и своимъ послѣдователямъ. Въ раскольническихъ взглядахъ на богопочтеніе не было ничего разрушавшаго эти надежды. Смотри на угожденіе Богу съ внѣшней стороны, постановляя его въ точномъ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій, въ подвигахъ внѣшняго благочестія, а не во внутреннемъ самоусовершен-

ствованіи, они тѣмъ естественнѣе и несомнѣннѣе могли надѣяться чрезъ одинъ внѣшній подвигъ достигнуть прощенія отъ Бога всѣхъ своихъ грѣховъ (которые совершались иногда и предъ самымъ самоожженіемъ (1)) и райскаго блаженства, какъ дѣйствительно это и выразилъ упомянутый выше Игнатій Соловецкій въ своей молитвѣ (2). Одного этого желанія, подкрѣпляемаго и возбуждаемаго примѣрами страданій за вѣру, достаточно для того, чтобы въ людяхъ живыхъ, впечатлительныхъ возбуждать рѣшимость обречь себя на страданія.

Если соединить вмѣстѣ всѣ эти обстоятельства, то становится понятнымъ, какимъ образомъ самоожигательство и другіе роды религіознаго самоубійства могли сдѣлаться тогда какой-то народной маніей, такъ что стоило явиться въ деревню фанатику, и онъ съ какой-то непонятной, неодолимой силой (3) увлекалъ за собою множество народа на добровольную и ужасную огненную смерть. Увѣщанія и предосторожности самихъ родителей не могли часто отклонять ихъ дѣтей отъ этого страшнаго намѣренія; какая-то волшебная сила влекла тогда людей, такъ всегда дорожащихъ своею жизнію, къ огню (4). И такъ дѣйствовали не фанатическія только рѣчи расколоучителей, но и спасительныя во всякое другое время житія святыхъ: въ это время явля-

---

(1) См. ист. Выг. Пуст. 66.

(2) Тамъ же стр. 39, 40.

(3) Этотъ именно смыслъ, по нашему мнѣнію, и имѣютъ передаваемые св. Димитрію рассказы о волшебныхъ ягодахъ и др. чарахъ, которыми прельщали расколоучители народъ. Достаточно было одного прикосновенія къ волшебнымъ ягодамъ для возбужденія неистоваго стремленія къ огненной смерти (Роз см. разск. о крестовомъ попѣ князя Голицына, бросившемся въ печь. Ч. III гл. 14).

(4) Роз. Ч. III. г. V.

лялись и такія личности, которыя „чтеніемъ мученическихъ подвиговъ усладився и себѣ толикія славы возжелавъ“ и не находя средствъ „како бы себѣ исходатайствовать страданіе и смерть“, объявляли себя виновными въ государственныхъ преступленіяхъ и причисляли себѣ къ бунтовщикамъ, невидавши ихъ на самомъ дѣлѣ и въ глаза (¹). Другой же такой примѣръ мы уже видѣли выше, говоря о Выговцахъ.

Отношенія раскольниковъ-фанатиковъ къ Петру I-му.

Мы уже видѣли, какъ сильно волновали народныя умы событія времени Петра и на какія мрачныя думы наводили ихъ. Въ раскольникахъ мысль о послѣднемъ времени утвердилась еще глубже и сдѣлалась самымъ искреннимъ убѣжденіемъ ихъ. Въ ихъ предубѣжденныхъ глазахъ все становилось самымъ ясныхъ подтвержденіемъ ихъ мыслей. „Эхъ трудноато жить... прежде въ народѣ способнѣе было“, говорилъ зажиточный сибирякъ-раскольникъ другому въ задушевной бесѣдѣ, „все кланяйся да плати, а все смотри въ лѣсъ; коли продають своего царя, да законъ, такъ и тебя продадутъ... и правосудія то въ свѣтѣ давно не стало... А все такъ стало съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ, а была прежде и церковь и правосудіе, а теперь ничего не стало (²). Между раскольниками (³) ходили самыя темныя слухи о Петрѣ; каждому его дѣйствию придавался свой отгѣнокъ сообразно съ раскольническимъ

(¹) П. С. Зак. VI, № 4053, стр. 745.

(²) Раск. дѣла, т. II, стр. 7, 8.

(³) Опять нужно замѣтить, что это между раскольниками не общезначительными (объ общежительныхъ въ этомъ отношеніи почти ничего неизвѣстно), жившими въ селахъ и лѣсахъ, изъ среды которыхъ и являлись почти исключительно жертвы Преображенскаго приказа.

взглядомъ на него. На пути въ персидскій походъ Государь посѣтилъ низовые города и вотъ какіе носились слухи о пребываніи его въ Казани: «часовни ломаетъ и иконы изъ часовенъ выносить и кресты съ часовенъ сымаетъ... взялъ бы его, прибавлялъ раскольникъ, и въ мелкія части изрѣзалъ и тѣло бы его разтерзалъ» (1). «Видишь ли-де, говорили между собой раскольники, роды ихъ царскіе пошли неистовы... отъ царевича Алексѣя Петровича — родился отъ шведки съ зубами непростъ человѣкъ» а о самомъ Петрѣ 1-мъ: «онъ-де шведъ обмѣнной, потому догадывайся-де, дѣлаетъ Богу противно... посту не можетъ воздержать и платѣ возлюбилъ шведское... и шведъ-де у него въ набольшихъ, а паче того догадывайся, что онъ извелъ русскую царицу и отъ себя сослалъ въ ссылку въ монастырь, чтобъ съ нею царевичевъ не было и царевича-де Алексѣя Петровича извелъ своими руками, убилъ для того, чтобъ ему не царствовать и взялъ-де за себя шведку... и та царица дѣтей не родить... и великій-де князь Алексѣй Петровичъ родился отъ шведки съ зубами, онъ-де антихристъ» (2). Или въ другомъ разказѣ: „и отъ царевича-де Алексѣя Петровича родился царевич мѣрою въ аршинъ съ четвертью и съ зубами, непростъ человѣкъ“, такъ толковали монахи Вознесенскаго монастыря (3). Самые военные подвиги Петра толковались съ той же точки зрѣнія: „онъ-де государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью; и то-де по писанію сбывается и Царь-де градъ онъ государь возьметъ, да и Римъ-де онъ возьметъ

(1) Раск. д. т. II. 39 стр.

(2) — 40 стр.

(3) Раск. д. стр. 47.

лестью, и собереть жидовъ всѣхъ и съ ними, жидами, пойдетъ во Иерусалимъ и тамъ станетъ цаствовать и ихъ жидовъ возлюбить... и будетъ-де у нихъ гладъ и всякая нужда и въ то время они жиды его познають, что онъ антихристъ и на немъ де сей вѣкъ кончается“ (1). Самыя мелочи, какъ наприм. вошедшая тогда въ моду пудра, служили для раскольниковъ подтвержденіемъ мысли о послѣднемъ времени: „государь-де нашъ принялъ звѣриный образъ и носить собачьи кудри, какой-де онъ царь... нарядилъ людей бѣсомъ, подѣлали нѣмецкое платье и эпанчи жидовскія, и пришло“, выводили изъ всего этаго раскольники, „послѣднее время, и скоро придетъ страшный судъ; царствуетъ подлинно антихристъ и на немъ сей вѣкъ кончается... должно скрытися подъ персть и главы прикрыть въ горы или вертепъ“ и т. п. (2)

Какимъ образомъ могли составляться такіе странные рассказы, что именно служило поводомъ къ образованію ихъ—нѣтъ возможности теперь объяснить этого. Но тѣмъ не менѣе темная мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ этихъ слуховъ и имѣвшая конечно самое важное значеніе въ образованіи ихъ, — очень ясна; это мысль о томъ, что государь не благочестивый государь, что онъ отступникъ отъ вѣры, антихристъ. Подъ вліяніемъ этой мысли, такъ глубоко засѣвшей въ умахъ раскольниковъ, заставлявшей ихъ смотрѣть предубѣжденными глазами на всѣ событія того времени, усиливаемой и подтверждаемой болѣе и болѣе этими послѣдними, естественно могла образоваться другая

---

(1) Раск. д. т. II стр. 59.

(2) Тамъ же стр. 100.

мысль — провести еще болѣе полную параллель между Христомъ и Петромъ 1-мъ и такимъ образомъ привести въ нѣкоторую систему отдѣльные и отрывочные народные толки, дававшіе такой богатый матеріалъ для достиженія этой цѣли. И такимъ-то путемъ, по нашему мнѣнію, составилось извѣстное раскольническое сочиненіе объ антихриствѣ (1), еже есть Петръ 1-й.

(1) Относя появленіе этого сочиненія ко временамъ Петра I го и на-мѣреваясь по нему изложить взглядъ раскольниковъ на событія того времени, мы вступаемъ этимъ въ разногласіе съ принятымъ въ нашей литературѣ мнѣніемъ, что это сочиненіе явилось въ позднѣйшее время. Несомнѣнно, что въ томъ видѣ, въ какомъ извѣстно теперь это сочиненіе, оно явилось послѣ Петра I-го. Но если сравнивать между собой различныя редакціи его, напечатанныя въ II вып. Кельсѣева сб., въ Чт. моск. общ. за 63 г. кн. 1, и (отрывокъ) въ Рус. Раск. стар. Щапова, то нельзя незамѣтить, что оно нѣсколько разъ видоизмѣнялось различными свидѣтельствами и новыми вставками позднѣйшаго времени. Вслѣдствіе чего и произошло въ немъ такое множество повтореній одного и того же. По этимъ дополненіямъ и вставкамъ позднѣйшаго времени относить появленіе этого сочиненія къ послѣднимъ годамъ 18 стол. (во II вып. Кельс. сб.), или даже къ 1819 г. (въ Чт. моск. общ. стр. 69). Надобно думать, что сочиненіе подъ указаннымъ выше заглавіемъ первоначально явилось въ видѣ болѣе краткомъ и явилось еще во времена Петра I-го. Думать такъ, нисколько не значитъ навязывать тому времени того, чего въ немъ не было. Мысли, выказываемыя въ этомъ сочиненіи, ходили тогда въ народѣ; въ разсказахъ, ходившихъ въ раскольническихъ кельяхъ, разсѣянныхъ по лѣсамъ, событія перотолковывались въ извѣстную сторону, не менѣе, какъ и въ этомъ сочиненіи. Далѣе — въ немъ самое есть нѣкоторые намеки на появленіе его во времена Петра: событія, которыми авторъ подтверждаетъ свою мысль, описываются съ такою живостію и такимъ тономъ, какъ будто авторъ былъ ихъ современникомъ. Наприм.: «вонмите! здѣ кому празднуется новый годъ... и како зримъ на сей день идолопоклоненіе съ поздравленіемъ новаго лѣта и мы вси въ чьихъ лѣтѣхъ жительствуемъ?...» Или: «и въ книги законопреступнаго повелѣнія писатися нехощемъ и въ силу указа вашего императора (Петра I-го) и его законоуложенія и ревизіи не пишемся...» Или еще яснѣе: «ради прещенія мы св. отецъ боимся, такому славою міра самозаастному пастырю въ послушество отдатися нехощемъ... по закону вашему судите насъ... отнесите ему (Петру) отъ насъ отвѣтъ или представите насъ самихъ къ нему на лицо: тогда мы предъ нимъ отвѣщать не постыдимся и правду глаго-

рымъ бракомъ, и на память честнаго и славнаго про-
рога Крестителя Иоанна и зачатъ сего сына, Петра, въ
ту ночь, небеса же комету въ себѣ показаша, а также
волхвы усмотрѣша, Симеонъ Полоцкій и Дмитрій Ро-
стовскій и въ день 29 поутру, приходятъ къ царю въ
Палату, яко же волхвы ко Христу и поздравляютъ его
съ зачатіемъ сына".

Параллель между дѣйствіями Петра и обстоятельства-
ми жизни Иисуса Христа, которому антихристъ будетъ
подражать во всемъ, проводится и далѣе. Она начинает-
ся перенесеніемъ индикта съ сентября на январь. „Въ
1700 г. собравъ весь свой поганскій синклитъ въ 1 день
января и постави храмъ идолу ветхоримскому Янусу (1)
и предъ всѣмъ народомъ началъ творити чудеса (2) чрезъ
дѣвола, и подъ видомъ фармазіи... и отъ того дни разо-
сла свои указы во всю Россію, повелѣ праздновати но-
вое глѣбо, якоже Господь нашъ Иисусъ Христосъ во ось-
мый день по Рождествѣ обрѣзаніе приемень по плоти...
тако и той лукавый льстець, въ той же день (?) по
исполненіи своея злобы, возвѣщая имъ свою новую
благодать... и якоже во осмый день обрѣзывается вла-
дыка, Иисусово же Именованіе приемень... тако и той,
сынъ погибельный, Петръ при иномъ своемъ янусов-
скомъ собраніи поздравленъ и принятъ за императора...
сирѣчь надъ всѣмъ обладателя... По всему хошетъ
льстець уподобитися Сыну Божію“. Вънчаніе Петра I-го

(1) Дѣйствительно иногда при торжественныхъ случаяхъ устроились
триумфальные вѣрота, украшавшіяся эмблемами изъ языческой миео-
логии (см. Нилъ М. Пек. 41 № 483), чѣмъ и пользуются здѣсь рас-
кольники.

(2) Здѣсь вѣроятно раскольники имѣють въ виду фейерверки, устроен-
ныя, какъ замѣчено нами выше, при празднованіи новаго года.

на царство называется жидовскимъ: „и той помазася на престолъ всероссійскій закономъ жидовскимъ (въ другомъ мѣстѣ: по закону римскому) отъ главы и до ногу, показуя, яко ложный есть мессія и лжехристосъ, якоже пророчествова о немъ Сивилла, якоже имать царствовати царь жидовскій“ (1). Помазанный такимъ образомъ Петръ I-й — продолжается въ сказаніи — нача превозноситься паче всѣхъ глаголемыхъ боговъ; сирѣчь помазаниковъ, и нача величаться и славиться предъ всѣми, гоня и муча православныхъ христіанъ, истребляя отъ земли, распространяя свою новую жидовскую вѣру“ (2). Эта мысль о властолюбіи и гордости Петра I-го доказывается съ особенною силою и подтверждается многими событіями его царствованія: уничтоженіемъ патриаршества, учрежденіемъ ревизіи, учрежденіемъ св. Синода и т. п. Вотъ какъ раскрывается здѣсь эта мысль: „и нача паче мѣры возношати ся той лжедомазаникъ. Въ 1721 г. пріялъ на себя титулу патриаршескую, именовая отецъ отечества... и глава церкви Россійской и бысть самовластенъ, не имѣя никого въ равенствѣ себѣ, восхитивъ на себя не точию царскую власть, но и святительскую и Божию, бысть самовластный пастырь, еди-

---

(1) Вѣроятно и эти совершенно непонятныя по своему происхожденію ругательства высказываются для того, чтобы показать, что и второй, указанный Стефаномъ Яворскимъ, признакъ антихриста, — «яко антихристъ отъ жидовъ будетъ воспріятъ вмѣсто истиннаго Мессіи»... также исполнился на Петрѣ I-мъ. Только этотъ признакъ высказывается здѣсь голословно, подробности оцѣ раскрывается въ приведенныхъ нами выше толкахъ раскольниковъ, что Петръ возьметъ Іерусалимъ и тамъ будетъ царствовать.

(2) Отвѣтъ, и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, на 4-й признакъ антихриста у Стеф. Яворскаго.

на безглавная глава надо всѣми, противникъ Христовъ, антихристъ". Какъ же онъ присвоилъ себѣ власть царскую и Божію, на это отвѣчается слѣдующимъ образомъ: „царскую восхити, понеже незаконно на престолъ помазался и именовалъ себя императоромъ, а святительскую восхити, понеже именовался отецъ отечества и глава церкви Россійскія, восхищая себѣ судъ духовный; а Божію власть восхити, сирѣчь уставы святыхъ разрушаетъ и законы Христовы превращаетъ... Восхищая на себя святительскую власть именовался отцомъ отечества, ибо патріаршее имя именуется, по слову правыхъ вѣры, отецъ отцовъ всего свѣта, тако и той именовался отецъ отечества; и паки... восхищая себѣ превысочайшую славу Сына Божія, первенство Господа Іисуса Христа, яко свидѣтельствуется апокалипсисъ: азъ есмь алфа и омега... и тако той лжехристосъ... именовался Петръ первый... Ипаки именовался божествомъ Россіи, якоже свидѣтельствуется книжка: Кабинетъ Петра“.

Смотря на всѣ событія царствованія Петра I-го съ своей точки, авторъ сказаній объ антихристѣ въ учрежденіяхъ самыхъ необходимыхъ для гражданскаго благоустройства находитъ подтвержденіе своихъ мыслей. „Якоже папа въ Римѣ, тако и сей лжехристосъ началъ гонити и лстити и искореняти останокъ въ Россіи православныхъ вѣры и свои новыя умыслы, уставляя и новое законоположеніе полагая по духовному и по гражданскому законоположенію, составилъ многіе регламенты и разослалъ многіе указы во всю Россію съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ и уставилъ Сенатъ и Синодъ и самъ бысть надъ ними главою и судіею главнѣйшимъ“. Для того, чтобы еще яснѣе и полнѣе провести параллель между Петромъ I-мъ и ан-

тихристомъ, авторъ сказаній въ самомъ устройствѣ Синода находить новое доказательство для своей мысли, хотя уже слишкомъ недобросовѣстно, потому что онъ совершенно измѣняетъ дѣйствительный фактъ (1). „Уничтожи патриаршество (Петръ), дабы ему единому властвовать, неимѣя равна себѣ, но вмѣсто того устави Синодъ или синагогу, содержащую въ себѣ 12 членовъ, 4 ассессора, 4 совѣтника, 2 президента, 2 вице-президента, и утверди ихъ седмоклятвенною присягою, дабы кромѣ его единого, никакихъ дѣлъ нетворити, но имѣли бы его единого превысочайшаго главою и судію всея церкви и тако, по Ипполиту, совершенно соборъ ученикъ себѣ воспріять по образу 12 Апостоловъ Христовыхъ“... Тому же духу гордости и властолюбія Петра приписывается учрежденіе ревизіи. „Той же лжехристосъ содѣла отъ гордости живущаго въ немъ духа, учини народное описаніе, изчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцевъ и живыхъ и мертвыхъ, возвышаясь надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрытися рукъ его“ (2).

Какъ ни странны, какъ ни очевидно фальшивы и натянуты эти раскольническіе толки, сближенія, доказательства и взгляды на современные событія, но тѣмъ не менѣе въ нихъ высказывалось дѣйствительное народное негодованіе на Петра, высказывалось только не въ

(1) Известно, что Св. Синодъ состоялъ не изъ 12 членовъ, а 11: 1 президентъ, 2 вице-презид., 4 совѣтн., 4 ассесс. (см. Дух. Регл. 314 стр. VI т. С. 3.)

(2) Мы передали главные мысли этого сочиненія по раск. мст. о Петрѣ I-мъ, помѣщенной въ Чт. Общ. Ист. и Др., съ которой совершенно согласна и помѣщенная въ II вып. Кельс. Сб.; вся разность между ними состоитъ въ томъ, что въ первой приводится болѣе свидѣтельство, чѣмъ въ послѣдней.

естественныхъ уже формахъ, а въ нарочно придуманныхъ, вымышленныхъ. Формы эти слишкомъ неправдоподобны, но то, что скрывалось подъ ними, чувствовалось въ различныхъ степеняхъ слишкомъ многими. Поэтому-то и эти нелѣпые толки, пущенные раскольниками, при тогдашнемъ настроеніи умовъ, находили во многихъ самое живое сочувствіе... Одни изъ раскольниковъ, менѣе ожесточенные и болѣе набожные, подъ влияніемъ мыслей объ отступленіи государя отъ истинной вѣры, начинали молиться о возвращеніи его на путь истины (1). Другіе люди—слишкомъ живые и впечатлительные—до такой степени проникались этими толками, что являлись открыто на городскихъ площадяхъ и даже въ церквахъ съ своей фанатической проповѣдью. „Послушайте, христіане, послушайте, говорилъ на площади Левинъ. : онъ не царь Петръ Алексѣевичъ, а антихристъ. : бѣжите, скройтесь куда нибудь. Последнее время. : антихристъ пришелъ“. Другихъ раскольниковъ—съ болѣе гражданскимъ характеромъ—эти толки, подъ влияніемъ самаго сильнаго и энергическаго у нихъ недовольства новыми гражданскими порядками, приводили къ полному и рѣшительному отверженію новаго гражданскаго устройства. „Творите съ нами, что

(1) Раск. д. II т. стр. 40.—Подобныя явленія въ тѣ времена случались иногда и съ лицами православными: такъ одна женщина совершенно православная (крестившаяся только двумя перстами) до того прониклась указанной мыслью, что заказывала читать въ православной церкви акафисты за государя, полагала за него по двѣ и по три тысячи поклоновъ въ день, составила даже особенную молитву объ обращеніи государя (въ которой она проситъ соборную церковь, всѣхъ святыхъ и всю природу взмолиться Царю Небесному о Петрѣ Алексѣевичѣ), зашла ее въ пещену, принесла эту пещену въ Успенскій соборъ и здѣсь заказала шестинедельный акафистъ за здравіе государя (Раск. д. II т. стр. 192, 193)

хощете, а мы св. отецъ боимся, таковому славою міра самовластному пастырю въ послушество отдатися не хощемъ и въ книги его самоумышленныя и законопреступныя писатися никога не хощемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ. По закону вашему судите насъ и творите, что хощете, а мы въ силу указа вашего властодержца и его повелѣнія не пишемся“ (1).

Такихъ людей, расторгавшихъ всякія связи съ новоустроеннымъ государствомъ — не въ смыслъ опредѣленной секты (страннической), организовавшейся въ послѣдствіи времени, — было много и во времена Петра. Это тѣ обнищавшіе, ожесточенные, бѣглые крестьяне, солдаты и т. п., которые или скитались отдѣльными партіями по закоулкамъ Россіи, или удалялись въ степи приволжскія и донскія и здѣсь группировались въ шайки, съ цѣлію отомстить ненавидимому ими правительству за обиды и притѣсненія, истребить всѣхъ государственныхъ правителей и т. п. и поставить новыхъ. Таковы именно были цѣли и дѣйствія бунтовщиковъ астраханскихъ и булавинскихъ. Здѣсь гражданскіе отщепенцы соединились вмѣстѣ съ церковнымъ расколомъ, объединялись общимъ и тѣмъ и другимъ духомъ оппозиціи и вражды и поэтому ратовали вмѣстѣ и за истинную православную вѣру и за свое гражданское благополучіе. „Всѣмъ старшинамъ и казакамъ, писалъ въ своей прокламаціи Булавинъ, за домъ Пресв. Богородицы... и за все великое войско донское, также сыну за отца, брату за брата... стать и умереть: ибо зло на насъ помышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно и злые бояре и нѣмцы вводятъ насъ въ еллинскую вѣру и отъ

(1) См. собр. отъ св. пис. объ антихр. въ Чтеніяхъ.

истинной христіанской вѣры отвратили... и наше старое поле все перевели и ни во что почли... и чтобъ намъ его не потерять, единодушно всѣмъ стать" (1). Гражданская оппозиція здѣсь видимо соединяется съ церковнымъ расколомъ; во главѣ астраханскихъ бунтовщиковъ стоятъ два предводителя: московскій стрѣлецъ и раскольникъ.

Изъ этого класса церковно-гражданскихъ отщепенцевъ, отвергавшихъ весь новый порядокъ жизни, выходили иногда самые отчаянные фанатики, отваживавшіеся на самыя дерзкія предпріятія. Такъ въ 1720 г. нарочно пришелъ въ Москву одинъ плотникъ изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, какъ доносилъ Ла-Ви своему двору, вмѣшался въ совершавшійся 20 сентября крестный ходъ, бросился съ дубиной на шедшаго въ ходу архіерея и потомъ нѣсколько разъ ударилъ по иконѣ, которую несли въ этомъ ходу. Его схватили и отправили въ Петербургъ. Здѣсь судьи изумлены были еще болѣе дерзостью отвѣтовъ преступника; на допросъ онъ сказалъ, что не пощадилъ бы и самаго Петра, если-бы государь находился въ крестномъ ходѣ (2). Въ 1722 г. явился другой такой-же ожесточенный фанатикъ-раскольникъ въ Петербургъ съ такимъ же злодѣйскимъ намѣреніемъ и едва не привелъ его въ исполніе. Случай этотъ—Штетинъ съ словъ очевидца событія Бутурлина, а въ слѣдъ за нимъ и Голиковъ — рассказываютъ такъ: Государь разъ провожалъ своихъ министровъ, бывшихъ у него на конференціи и проводивши ихъ возвращался въ свои покои; за нимъ, безъ всякаго докла-

(1) Д. П. В. II стр. 436.

(2) Ж: Мин. Нар. Пров. за 1843 г. т. XXV VII въ ст. Обзорніе извѣстій о Россіи въ вѣкъ Петра В.

да, послѣдовалъ какой-то неизвѣстный человѣкъ и такъ смѣло, какъ будто-бы получилъ приказаніе слѣдовать за государемъ. Бывшіе въ передней деньщики остановили его; но на всѣ вопросы ихъ: кто онъ и что ему нужно, — онъ ничего не отвѣчалъ и только усиливался пройти вслѣдъ за государемъ. Начался шумъ. Государь обратилъ на это вниманіе и оборотился назадъ и тогда онъ увидѣлъ, что въ эту самую минуту у шедшаго за нимъ выпалъ изъ рукъ ножъ. На вопросъ государя, что онъ за человѣкъ и какое было намѣреніе его, тотъ отвѣчалъ: „убить тебя“, „За что“, спросилъ государь, — „развѣ я чѣмъ нибудь тебя обидѣлъ?“ „Нѣтъ“, — отвѣчалъ злодѣй (который, по собственному признанію, былъ раскольникъ), — „ты мнѣ ничего худаго не сдѣлалъ, но сдѣлалъ много зла моимъ единовѣрцамъ и нашей вѣрѣ“ (1).

Таковы были самые крайніе представители церковно-гражданской оппозиціонной партіи при Петрѣ I-мъ.

ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТІЕ РАСКОЛА.

Разсмотрѣнные нами доселѣ явленія въ жизни раскольниковъ были явленія особенныя, частныя, исключительныя, зависѣвшія, какъ мы видѣли, не отъ какого либо положительнаго ученія въ расколѣ и происходившія главнымъ образомъ у раскольниковъ необщезнательныхъ. Въ раскольникчыхъ скитахъ совершались въ это время движенія другаго рода, хотя также въ связи съ внѣшнимъ и общественнымъ положеніемъ расколь-

(1) См. подл. анекд. о П. В. Штегина ч. I. 126—128. Въ официальныхъ документахъ нигдѣ нѣтъ упоминанія ни объ этомъ, ни о томъ фактѣ, но они очень вѣроятны при сильномъ въ тѣ времена ожесточеніи, которымъ проникнуты были фанатики.

никовъ того времени, имѣвшимъ такое важное значеніе въ разсмотрѣніи нами, явленіяхъ. Раскольничьи скиты были въ то время центрами раскола, въ которыхъ сосредоточивалась вся духовная жизнь и дѣятельность раскола и изъ которыхъ, потому уже разносилась она по всѣмъ раскольникамъ, необщественнымъ, жившимъ въ селеніяхъ и дѣсахъ отдѣльными кельями. Въ раскольничьихъ скитахъ совершались въ это время дѣйствительная разработка общихъ основъ раскола и дальнѣйшее его развитіе или, лучше, развѣтвленіе въ отдѣльныя секты. Это и были главные проявленія внутренней жизни раскола петровскаго времени.

1. Восставая противъ новшествъ патриарха Никона и поставленныхъ имъ справщиковъ, первые расколочители или слабо, или совсѣмъ не доказывали своихъ положеній и большею частію только голословно ссылались на старину, а еще чаще указывали на мнимочудесныя знаменія гнѣва Божія на новшества. — Теперь этихъ доказательствъ въ подтвержденіе общихъ раскольничьихъ положеній стало недостаточно. Противъ раскольниковъ явилось нѣсколько сочиненій со стороны православныхъ пастырей, опровергавшихъ положенія раскольниковъ тою-же стариною, на которую ссылались и первые расколочители. Раскольникамъ очевидно необходимо было внимательнѣе всмотрѣться въ свои положенія, утвердить ихъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, равно какъ ослабить и силу доказательствъ и возраженій, выставленныхъ православными обличителями. Въ начавшейся теперь литературной полемикѣ раскольникамъ нельзя было ссылаться только на чудеса или голословно высказывать свои положенія. Какъ защитникамъ старой вѣры, имъ нужны были примѣры

свидѣтельства общецерковной и древне-русской церковной древности. На это-то собраніе свидѣтельство въ подтвержденіе раскольниковыхъ мнѣній и направленны были труды и заботы передовыхъ раскольниковъ-скитниковъ; получившихъ теперь съ устройствомъ общежитій полную возможность выполнить то, чего не могли сдѣлать прежніе расколуучители и вслѣдствіе своей неподготовленности для этого дѣла; и вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ ихъ жизни. Общежительные раскольники теперь вполне воспользовались выгодами своего положенія. Имѣя множество рабочихъ рукъ, они безъ всякаго ущерба для себя могли опредѣлить на литературные труды болѣе даровитыхъ изъ своихъ членовъ. Мало того, располагая значительными матеріальными средствами и имѣя связи, они могли посылать теперь этихъ передовыхъ своихъ людей въ дальнія путешествія для своихъ сектаторскихъ цѣлей, какъ это и было напр. у выговскихъ раскольниковъ. Въ этихъ путешествіяхъ раскольниковскіе выходцы собирали древнія иконы, книги, дѣлали съ нихъ списки, обзрѣвали бібліотеки, древніе монастыри, церкви; — вообще заглядывали всюду, гдѣ были какіе нибудь остатки древности. Нѣкоторые изъ нихъ проникали даже въ православныя школы; учились здѣсь грамматическому и риторическому искусству, чтобы приобрести навыкъ въ литературныхъ занятіяхъ. Такъ именно приготовлялись къ своей сектаторской дѣятельности знаменитые братья — Андрей и Семенъ Денисовы, всѣ свои силы посвятившіе расколу; сдѣлавшіе для него все, что могутъ сдѣлать изворотливый и гибкій умъ и энергія. А какъ хорошо эти лица умѣли пользоваться своими средствами для интересовъ раскола, это всего лучше видно

изъ поморскихъ отвѣтовъ, поражающихъ читателя обширною начитанностію, знакомствомъ съ древностію, и гибкой, увертливой діалектикой. Въ этомъ символическомъ для раскола сочиненіи собрано все, что могъ найти расколъ для подтвержденія общихъ своихъ положеній. Они основаны въ немъ на цѣлыхъ десяткахъ и сотняхъ всевозможныхъ доказательствъ: двоеперстіе напр. подтверждается 105-ю свидѣтельствами, “заимствованными отъ обычая, отъ древнихъ иконъ греческихъ и російскихъ и старописанныхъ и старопечатныхъ книгъ”, — двойное аллилуія — 64 свидѣтельствами отъ „древнихъ книгъ, отъ всеобдержаннаго обычая, дошедшаго до новопечатныхъ книгъ“ и т. п. Утверждая свои мнѣнія, составители поморскихъ отвѣтовъ неизбежно встречались съ опроверженіями противъ нихъ православныхъ обличителей раскола. Чтобы видѣть, съ какою изворотливостію и знаніемъ дѣла умѣли они выходить при этомъ изъ своего затруднительнаго положенія, слѣдуетъ только прочесть въ поморскихъ отвѣтахъ „о новообрѣтенномъ дѣяніи соборіѣмъ“ и „о новообрѣтенномъ потребникѣ“ (1), разобранныхъ до самыхъ мелочей съ знаніемъ лѣтописей и съ замѣчательною изворотливостію. Составители отвѣтовъ не опустили ни одного обстоятельства, которое могло-бы уронить въ глазахъ читателя достовѣрность этихъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола. Здѣсь обращено вниманіе и на образъ лѣтописанія, обычай и видъ письма, рукоприкладство присутствовавшихъ на соборѣ и т. п. И изъ всего этого разбора, сдѣланнаго со всѣми приемами строго-ученой критики, выводится, повидимому, са-

(1) Въ 9-мъ отв. этого же сборника, въ примечаніи къ 105-му свидѣтельству, сказано: „Въ 9-мъ отв. этого же сборника, въ примечаніи къ 105-му свидѣтельству, сказано: „Въ 9-мъ отв. этого же сборника, въ примечаніи къ 105-му свидѣтельству, сказано:“

мое естественное заключеніе, что подлинность соборнаго дѣянія и Феогностова требника сомнительна. Разногласіе съ лѣтописями, хронографами въ годахъ и событіяхъ и другія неблагопріятныя обстоятельства указаны такъ ясно, что для читателя и знакомаго съ дѣломъ заключеніе поморскихъ отвѣтовъ можетъ даже представляться справедливымъ.

II. Обосновывая прочно общія свои положенія и давая имъ нѣкоторымъ образомъ научную обработку, расколъ разсматриваемаго времени не остановился только на этомъ въ своемъ развитіи и не могъ остановиться.

Положеніе, въ которое поставили себя первые расколоучители относительно православной іерархіи, было слишкомъ скользко и неустойчиво. Первоначально, какъ мы видѣли, раскольники признавали православною съ своей точки зрѣнія только іерархію рукоположенную до патріарха Никона. Къ іерархіи, поставленной во времена этого патріарха и послѣ него, озлобленные расколоучители установили самыя враждебныя отношенія, заповѣдавъ своимъ послѣдователямъ ни въ чемъ не сообщаться съ ними и не заимствоваться отъ нихъ никакимъ освященіемъ.—И доколѣ были священники до-никоновскаго посвященія, всѣ раскольники безъ исключенія были въ собственномъ смыслѣ поповцами; у самыхъ фанатичныхъ изъ раскольниковъ, начавшихъ учить въ послѣдствіи времени объ истребленіи со времени Никона благодати на землѣ, были священники стараго рукоположенія и—въ самыя тяжелыя для раскольниковъ времена—совершались ими и исповѣдь и евхаристія. „Въ зиму гоненія лютаго на благочестіе весна сіяше пресвѣтла“, говорится въ исторіи выговской пустыни. „Мнози отъ обонѣжскихъ жителей древняго

благочестія любители въ курженскую обитель прихождаху и просвѣщашася, и поповѣдахуся и святыхъ безсмертныхъ Таинъ причащашася“ (1). Но священники стараго рукоположенія съ теченіемъ времени стали оскудѣвать, а потомъ естественно и совсѣмъ прекратились. Что же оставалось при этомъ дѣлать раскольникамъ? какія установить отношенія къ православной іерархіи? На это не всѣ раскольники отвѣтили одинаково. Одни изъ нихъ совершенно отказались отъ православной іерархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ большей части Таинствъ, другіе съ нѣкоторыми условіями стали принимать къ себѣ переходившихъ къ нимъ отъ православной церкви священниковъ. И такимъ образомъ образовались два главные развѣтвленія въ расколѣ: доповщина и безпововщина. Дальнѣйшее развитіе этихъ двухъ главныхъ направленій раскола въ первой четверти 18 стол. совершалось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ указаннаго выше направленія релігіозной жизни, изъ котораго вышелъ расколъ, и которое теперь особенно сильно выступило въ раскольничьихъ скитахъ и дало начало новымъ сектамъ въ расколѣ. Безпововщина, сосредоточившаяся главнымъ образомъ въ сѣверномъ Поморьѣ, и въ частности — въ Выговскомъ обществѣ, при жизни Андрея Денисова и Данила Викулова оставалась спокойною. Релігіозныхъ волненій, которыя вели бы къ отдѣленіямъ, догодъ здѣсь не было: они начались послѣ, когда не стало этихъ двухъ личностей, имѣвшихъ такое сильное вліяніе на здѣшнихъ послѣдователей раскола, что ихъ слова могли останавливать взрывы самаго страстнаго фанатизма. Правда, и въ рассматри-

(1) Ист. Выг. Пуст. стр. 79.

ваемое нами время появлялись здѣсь нѣкоторые несогласія, касавшіяся весьма важныхъ пунктовъ въ ученіи беспоповщины. Такъ раскольники Ладожскаго скита вмѣстѣ съ наставникомъ своимъ старцемъ Теодосіемъ отвергали, вопреки ученію Поморцевъ, перекрещиванье переходившихъ къ нимъ отъ православной церкви и сами не были перекрещены (1). Были и такіе между пустынными раскольниками, которые вели брачную жизнь, отвергая беспоповщинское ученіе о бракѣ и поэтому названы были „новоженами“ (2). И то и другое производило, какъ видно, споры между этими раскольниками и начальниками выговскихъ скитовъ (3). Андрей Демисовъ писалъ даже сожалительное слово любви и трогательности исполненное... о паденіи ладожскихъ скитянь... и о несообщеніи съ ними въ богомоліи и трапезѣ (4). Но эти споры не заходили еще въ это время такъ далеко, чтобы изъ нихъ образоваться секты. Развѣтвленіе беспоповщины началось не въ северномъ Поморьѣ, а за польскимъ рубежомъ. Основателемъ особенной секты въ беспоповщинѣ былъ Теодосій. Пункты, въ которыхъ онъ отступилъ отъ общаго беспоповщинскаго ученія, большею частію были весьма незначительны. Именно онъ училъ, что надпись на крестѣ нужно писать: І. Н. Ц. А., а не Царь славы Ісусъ Христосъ и ника, во какъ дѣлали Поморцы, что брашно, покупаемое на торгу, нужно освящать, какъ оскверненное, что бракъ долженъ вѣчно существовать въ

(1) Раск. дѣла въ 1 стр. 333.

(2) Тамъ же стр. 489.

(3) 485.

(4) Кат. Любоц.

Церкви Христовой и что ненужно расторгать браковъ, заключенныхъ еще до обращенія въ расколъ. Какимъ образомъ могли образоваться у Θεодосія эти двѣ послѣднія разности, объяснить очень нетрудно. Живя среди латинянъ и протестантовъ, онъ и его послѣдователи должны были съ величайшимъ отвращеніемъ относиться къ мѣстнымъ жителямъ и на все покупаемое у нихъ смотрѣть какъ на крайне нечистое, какъ на латинское. Съ другой стороны вслѣдствіе спокойной жизни, которую начали вести за польскимъ рубежемъ беспоповцы, долженъ былъ естественно ослабѣть у нихъ прежній ихъ фанатизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и аскетизмъ. Естественныя требованія природы вступили въ свои права. Между заграничными раскольниками началось распутство, какъ видно изъ постановленій раскольническаго сходбища 1694 г. Θεодосій, который и самъ не былъ изувѣрнымъ фанатикомъ (1), сообразуясь съ обстоятельствами, отвергъ строгое ученіе поморянъ о безбрачїи. Этотъ пунктъ въ его ученїи конечно долженъ былъ понравиться многимъ и не изъ заграничныхъ раскольниковъ, въ которыхъ ослабѣло уже прежнее сильное религіозное возбужденіе. И поэтому и это ученіе, какъ ни мелочны были его разности съ ученіемъ поморянъ, начало быстро распространяться. Въ Истор. Извѣст. насчитывается 26 проповѣдниковъ въ это время ученія Θεодосія. — Между поморянами и новой сектой естественно началась борьба. Во второе свое путешествіе въ Выговскую Пустынь для преній въ вѣрѣ, еще болѣе разгорячившихъ и ту и другую сторону,

(1) Это видно наприм. изъ того, что онъ называлъ раскольниковъ, сожегшихся въ Палеостровскомъ Монастырѣ, незаконно пострадавшими и вовсе не хотѣлъ признавать ихъ мучениками.

Ееодосій торжественно разорвалъ союзъ съ поморянами и выходя изъ пустыни отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ. Съ той и другой стороны появились сочиненія и обличительныя и увѣщательныя, въ которыхъ каждая сторона обвиняла противную ей въ различныхъ ересьяхъ: въ латинствѣ, арианствѣ и т. п. (1). Борьба эта продолжалась и при преемникахъ Ееодосія, какъ видно изъ заглавія сочиненій преемника и сына Ееодосія Евстрата Ееодосѣева (2). Въ послѣдствіи времени Ееодосѣевщина значительно ослабѣла, частію вслѣдствіе постигавшихъ въ различныя времена ееодосѣевскіе скиты бѣдствій, частію вслѣдствіе обращенія къ церкви православной одного изъ ееодосѣевцевъ Константина Ееодорова, начавшаго съ ревностію потомъ отвращать отъ заблужденія и другихъ. Въ 1719 г. вслѣдствіе доноса схвачены были всѣ старшіе члены Ееодосѣевского скита, бывшаго въ это время на Ряпиной мызѣ; прочіе разбѣжались. Съ этого времени Ряпинская мыза совершенно опустѣла. Въ 1722 г. взята была въ Дѣрптъ и вся церковная утварь, бывшая въ Ряпинскомъ скитѣ (3).

Православные обличители раскола, писавшіе противъ него въ описываемое нами время по однимъ слухамъ, доходившимъ къ нимъ съ различныхъ сторонъ, насчитывали много и другихъ безпоповщинскихъ сектъ, отличая ихъ одну отъ другой по самымъ ничтожнымъ признакамъ и даже болѣе по именамъ, чѣмъ по самой сущности дѣла. Изъ 37-ми сектъ, насчитываемыхъ Ееодифилактомъ Лопатинскимъ до 1725 г., болѣе 10-ти сектъ безпоповщинскихъ. Но однѣ изъ этихъ сектъ

(1) Андрей Денисовъ написалъ 5 сочиненій противъ ееодосѣевцевъ. См. Кат. Люб.-слов. Андрей Ден. Ееодосій написалъ два противъ выговцевъ.

(2) Тамъ же подъ сл. Евстратъ Ееодос.

(3) Раск. дѣла въ 1 Ряп. Раск.

несомнѣнно явились послѣ указаннаго времени, каковы Филипповцы, которыхъ Теофилактъ производилъ какимъ-то образомъ изъ Стародубья отъ простолюдина Филиппа, привождавшаго малороссіянъ въ раскольническое крещеніе (1); другія совершенно не были отдѣльными сектами, а держались общаго беспоповщинскаго ученія. Таковы наприм. указываемые Теофилактомъ Богомилы, отвергавшіе согласно съ Поморцами бракъ; Осиповщина, происшедшая отъ простаго чернеца Іосифа, который, не имѣя сана священства, исповѣдывалъ, постригалъ въ монашество и т. п.; морельщики и саможигатели, которые никогда не составляли особенной секты, а составлялись изъ фанатиковъ, преимущественно изъ секты беспоповщинской; Меселіане, у которыхъ лица нерукоположенныя совершали исповѣдь и т. п. (2) или наприм. Козминщина, Епифановщина, Подрешетники и т. п., — которые называются въ Розыскѣ особенными толками и которые на самомъ дѣлѣ держались общаго беспоповщинскаго ученія: не имѣть духовныхъ отцевъ, чуждаться таинствъ Православной Церкви, не вступать въ бракъ и т. п. (3) Все это были скопища раскольниковъ — беспоповцевъ, различавшіяся между собой одними только именами своихъ вожаковъ, группировавшіяся около нихъ и получавшія отъ нихъ свои названія, а совсѣмъ не отдѣльныя секты. Поэтому мы и не встрѣчаемъ между ними никакой взаимной вражды. Сами Денисовы, такъ чутко прислушивавшіеся къ слабѣйшимъ движеніямъ въ беспоповщинѣ и обличавшіе всякое уклоненіе отъ своего ученія, ни однимъ на-

(1) См. облич. невр. раск. въ к.

(2) Тамъ же.

(3) Роз стр. 605, 660, 671, 572.

мекомъ не даютъ знать о существованіи какихъ либо сектъ, кромѣ Едосѣвщины.

Другаго рода движенія происходили въ это время въ поповщинѣ. Мѣстомъ, гдѣ они происходили, были керженскіе скиты. Предметовъ спора керженскихъ поповцевъ было главнымъ образомъ два: сочиненія Аввакума о Св. Троицѣ и, ученіе дьякона Александра.

Грубо-антропоморфическія сочиненія Аввакума, въ которыхъ онъ исповѣдывалъ Троицу „на трехъ престолахъ и трибожну и въ трехъ лицахъ по три состава, а Христа называлъ четвертымъ богомъ, сѣдящимъ на четвертомъ престолѣ“... вѣроятно написаны были имъ во время самаго сильнаго его самообольщенія и разгара его дикой фантазіи, когда въ него, какъ говорилъ онъ, помѣщалась вся вселенная, когда онъ видѣлъ сатану, стоящимъ въ адѣ и головой достающимъ облаковъ. Какъ ни очевидны были заблужденія этихъ сочиненій, но и они нашли себѣ приверженцевъ между невѣжественными керженскими скитниками, во главѣ которыхъ стоялъ наставникъ одного скита по имени Онуфрій. При всей малообразованности керженцевъ нашлись однако между ними и такіе, которые поняли, что это ученіе Аввакума „противно православному мудрованію и святымъ богословцамъ“. Во главѣ послѣднихъ стоялъ старецъ Федоръ Токмачевъ изъ дворянъ, болѣе другихъ понимавшій христіанское ученіе. Началась между тѣми и другими взаимная борьба, продолжавшаяся шесть лѣтъ (1693 — 99) и доходившая до такого ожесточенія, что спорившіе нерѣдко прибѣгали къ оружію. Въ этой борьбѣ принимали участіе не только керженскіе скитники, но и раскольники московскіе и городецкіе. По поводу споровъ собиралось множество многолюдныхъ сходокъ и составлялось много посланій. Онуфрій долго упорство-

валъ, читалъ Аввакумовы письма во время церковной службы, написалъ даже икону Аввакума и началъ молиться ей, посылалъ своихъ учениковъ въ окрестныя села съ проповѣдью Аввакумова ученія. Многіе изъ приверженцевъ Онуфрія понимали его заблужденія, но держались ихъ, потому что Онуфрій имѣлъ большія связи съ раскольниками въ другихъ концахъ Россіи, чрезъ него пересылавшихъ подаянія керженцамъ. Наконецъ начали отставать отъ него и нѣкоторые изъ его приверженцевъ. Послѣ нѣсколькихъ сходовъ, на которыхъ Онуфрій оказывался постоянно несостоятельнымъ, потому что не могъ конечно доказать своего ученія изъ Св. Писанія, онъ наконецъ въ 1709 г. согласился оставить письма Аввакума и далъ въ этомъ заручную запись, но вскорѣ послѣ этого снова началъ распространять свои заблужденія. Выведенные этимъ изъ терпѣнія, другіе скитники на сходкѣ рѣшили отлучить Онуфрія и его послѣдователей отъ своей „соборной церкви и отеческаго совѣту“, если онъ не будетъ исполнять своей заручной записи. На это обличеніе Онуфрій отвѣчалъ тѣмъ, что послалъ противъ своихъ судей своихъ приверженцевъ „съ оружіемъ, съ пищалями, саблями“. Эта выходка окончательно вооружила противъ Онуфрія всѣ десять керженскихъ скитовъ. Составилась многочисленная сходка. Пренія продолжались два дня; на нихъ рѣшено было окончательно отлучить Онуфрія отъ общенія. Наконецъ угрозы и увѣщанія подѣйствовали на него, и онъ рѣшительно отказался отъ своего ученія; самыя письма были сожжены передъ народомъ (1). Но и послѣ этого привязанность къ письмамъ Аввакума не исчезла въ приверженцахъ Онуфрія, какъ видно изъ того, что въ 1717 г. потребовалось снова подтвердить

(1) Подробнѣе см. во II в. Раск. дѣль 223—229.

отверженіе ученія Онуфрія. Въ этомъ году составленъ былъ мировой свитокъ, который подписали 9 керженскихъ старцевъ. Имъ положено было „предавать церковной казни и отлучать отъ общенія всѣхъ, кто впредь будетъ читать письма Аввакума, по нимъ мудрствовать и учить или защищать и въ міръ объявлять“ (1). Но и угроза отлученія не произвела своего дѣйствія на всѣхъ приверженцевъ Онуфрія, какъ видно изъ письма Θεодосія Вѣтковскаго къ керженцамъ. Въ этомъ посланіи онъ пишетъ, что „нынѣ (посл. писано въ 1717 г.) послѣ его старца Онуфрія лицемѣрнаго миру и обману учинилося наипаче разсѣченіе и раздоръ и стоятъ за нихъ наипаче прежняго, и насъ правыхъ христіанъ вельми поносятъ и говорятъ ругательно... и оттого учинилося смятеніе душамъ христіанскимъ“. Для прекращенія волненій Θεодосій приказываетъ керженскимъ старцамъ „крѣпко и опасно снова испытать искренность раскаянія Онуфрія и потомъ уже принять его въ общеніе; кромѣ того онъ проситъ выписать всѣ заблужденія Онуфрія и съ обличеніемъ ихъ „съ радѣніемъ и нелѣпно“ обойти скиты „обоихъ странъ ради исправленія многихъ душъ христіанскихъ“ (2).

Уничтожилось ли и послѣ этого разногласіе онуфріевцевъ съ общимъ поповщинскимъ ученіемъ, точно неизвѣстно. Изъ керженскихъ отвѣтовъ (поданныхъ Питириму въ 1719 г.) видно, что постоянныхъ сношеній между составителями отвѣтовъ (вѣроятно софонтіевцами) и раскольниками Онуфріева-скита не было; взаимная распря и недовѣріе продолжались, такъ что первые не знали хорошо, какъ вѣруютъ послѣдніе: „подлинно, пишутъ они, объ нихъ отвѣтовати недоумѣемъ“ (3).

(1) П. Ист. Изв. о р. 177—179.

(2) Тамъ же ч. IV. 232—236.

(3) Отв. 122.

Въ то же время въ керженскихъ скитахъ происходили волненія и другаго рода. Въ 1716 г. Александръ, дьяконъ одного изъ керженскихъ скитовъ, началъ учить, что нужно воздавать одинаковую честь четвероконечному кресту съ осмиконечнымъ, и что нужно по уставу церковному кадить крестообразно, а не троекратно, и при водоосвященіи въ праздникъ Богоявленія приложилъ этотъ послѣдній пунктъ своего ученія къ дѣлу. Эта новость сильно взволновала народъ. Александръ едва бѣгствомъ спасъ свою жизнь. Поднялись новые толки и волненія въ скитахъ. Около Александра образовалась партія приверженцевъ, изъ которыхъ и составилъ особый скитъ. Своими собственными средствами керженцы не могли успокоить этихъ волненій. Для прекращенія ихъ противная Александру сторона обратилась съ посланіемъ къ Вѣткѣ, въ которомъ описаны были начавшіеся между ними раздоры и нововводители назывались „злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ“. Узнавши вѣроятно объ этомъ посланіи, дьяконъ Александръ, вмѣстѣ съ перешедшимъ на его сторону попомъ Димитріемъ, отправились на Вѣтку для оправданія себя. Для обсужденія дѣла Θεодосій Вѣтковскій, которому адресовано было посланіе, созвалъ нѣсколько, какъ говорить, искусныхъ иноковъ, жившихъ отъ него недалеко. Въ это собраніе призванъ былъ и дьяконъ Александръ съ Димитріемъ. Они отстаивали свои мнѣнія, говорили, что „кадимъ по уставу церковному крестообразно“ и т. п. Вѣтковскіе старцы не осудили нововводителей съ такою же строгостію, какъ керженцы. „И то кажденіе ихъ крестообразное буди въ кажденіе и святыню, писалъ въ отвѣтномъ посланіи Θεодосій, но советуемъ и молимъ самимъ Богомъ отселѣ престати тако кадить... ради умиреній и соединенія церковнаго“.

Въ противномъ случаѣ, продолжаетъ Θεодосій отъ лица Вѣтковскаго собранія, „да будутъ отлучени отъ Церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получаютъ“ (1). Но какъ видно изъ керженскихъ отвѣтовъ, разногласіе раскольниковъ дьяконова скита „въ кажденіи и иныхъ нѣкихъ малыхъ протолкованіяхъ писанія“ не прекратилось. Съ другой стороны изъ этихъ же отвѣтовъ видно, что это разногласіе не доходило до того, чтобы дьяконовцы составили особый толкъ въ поповщинѣ, подобно едосѣвцамъ въ безпоповщинѣ, и находились внѣ всякаго общенія съ другими поповцами. „Суду еретичества и раскольства, говорятъ составители отвѣтовъ, дьяконовцы не подлежатъ и самыхъ разностей объявлять не надлежитъ, понеже многажды и у святыхъ въ нѣкихъ протолкованіяхъ видится несоединеніе.“ (2) Что и на самомъ дѣлѣ дьяконовцы находились въ общеніи съ другими керженскими поповцами, это видно и изъ того, что на мировомъ свиткѣ есть подпись дьяконовца (3) и что самъ дьяконъ Александръ въ 1719 г., въ сношеніяхъ съ Питиримомъ, дѣйствуетъ совершенно за одно съ другими начальниками скитовъ (4).

Изъ посланія Θεодосія къ керженцамъ видно, что между ними были и другія разногласія. Такъ онъ говоритъ о Софонтіѣ, вѣроятно началникѣ скита его имени, что онъ не былъ въ единеніи съ вѣтковцами и не принималъ и не просилъ отъ нихъ причастія. Поэтому Θεодосій не даетъ благословенія своимъ духовнымъ дѣтямъ ходить на исповѣдь къ Софонтію и признавать его за священника. Но изъ этаго же посланія видно, что Софонтій раскаявался и просилъ прощенія у вѣтковцевъ въ своемъ отдѣленіи и вѣроятно въ послѣд-

(1) П. Ист. Изв. о раск. ч. IV, 234—235 стр.

(2) Керж. отв. огв. 122. (3) П. Ист. стр. 177. (4) —231.

ствіи времени получили его, потому что составители керженскихъ отвѣтовъ говорятъ о себѣ, что мы „имѣемъ согласіе и съ дьяконовцами и онуфріевцами, еже по старопечатнымъ книгамъ вѣровати о всѣхъ преданіяхъ святыхъ отецъ“ (1).

Такимъ образомъ софонтіевщина, онуфріевщина и дьяконовщина не были въ строгомъ смыслѣ отдѣльными толками въ поповщинѣ. Это были раскольники только особенныхъ скитовъ съ нѣкоторыми по временамъ возникавшими разногласіями между ними, не доводившими однако ихъ до такой вражды, чтобы прекращались между ними всякія сношенія.

Что касается до множества другихъ толковъ, какіе указывали въ свое время православные обличители раскола въ поповщинѣ, то все это были раскольники различныхъ скитовъ, а не толковъ. Таковы наприм. іевлевщина, досиѣвщина, степановщина, асафовщина и другія, которыя называются въ Обличеніи неправды раскольнической особенными толками, а на самомъ, дѣлѣ были только жители различныхъ скитовъ, получившихъ названія отъ своихъ основателей, и державшіеся общаго поповщинскаго ученія. Стефанъ, Іовъ, Досиѣй и Іосафъ считаются у раскольниковъ первыми основателями поповщины. (2) Таково было внутреннее развитіе раскола въ первой четверти 18-го стол. Расколъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ выработалъ два направленія. Въ безпоповщинѣ произошло новое дробленіе. Поповщина осталась болѣе вѣрною общимъ своимъ началамъ.

(Окончаніе будетъ.)

(1) Отв. 123.

(2) См. ист. о бѣгств. свящ.